

МАРГАРИТА АРДО

ЦАР ВЗАЙМЫ

АКАДЕМИЯ ВОЛШЕБСТВА

Маргарита Ардо Академия волшебства.

Дар взаймы

Серия «Академия волшебства», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69640549*

Аннотация

Заблокировали магический дар? Не беда! Я знаю, что нет нерешаемых проблем, когда у тебя есть хитрость и знания в запретной магии. Последнее оценил по достоинству даже ректор моей академии – магистр манипуляций, сэр Алви, ведь загадки, с которыми он столкнулся, обычными методами не разгадать. Но, похоже, ему также хочется разгадать и меня... Как относиться к этому, ведь он невыносим, да еще и рядом постоянно оказывается красивый и опасный оборотень?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	60
Глава 6	84
Глава 7	95
Глава 8	107
Глава 9	123
Глава 10	134
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Маргарита Ардо

Академия волшебства.

Дар взаймы

Глава 1

Агнес

Воистину чудесно просыпаться под аромат сдобных булочек. Он проникал сквозь щели, кружил голову... А она, наконец, не болела! Я подскочила с кровати, бодрая, и поняла: откат от магической блокировки закончился!

Нет, конечно, браслет из тонкого ладания, делающий невозможным любое применение магии, никуда не исчез. Наоборот, блеснул на запястье в лучах морозного солнца. Я поспешно натянула на него бархотку с кружевами, скрывающую этот позор.

Набросив тёплый халат и сунув ноги в шерстяных чулках в меховые унты – к утру камин почти погас, и тепло было весьма условным, – я распахнула дверь моей спальни и втянула горьковатый запах кофе. Волшебство! Особенно если вас лишили магии, и вы ни на что не способны, кроме как вдыхать обычные человеческие запахи, словно вы ни капли не волшебница.

«Ничего, это временно», – напомнила я себе и всё-таки содрогнулась снова, потому что «временно» в моём случае – это целый год!

К аромату кофе и булочек добавился сквозняк. Запахнувшись как следует, я сбежала вниз по лестнице. Здесь, куда меня сослали подальше от молвы и всемирного стыда, можно было не одеваться к завтраку, обедать, читая книгу без церемоний, и ужинать в неустановленные часы.

Северный Азантарн. Не столица, а самая глухая провинция: деревушка у леса, замок за версту, три магазинчика, почта и сельский клуб. Развлекайся – не хочу. Опять вспомнилось, как отец меня сюда привёз.

* * *

«Гулкое эхо разнесло стук моих каблуков по паркету коридора академии под высокими арочными потолками. Я свернула за угол порталного крыла вслед за зелёными гоблинами, тянущими мой скарб. При виде меня трое первогодок у дверей почты широко раскрыли глаза. Послышались шепотки.

Я не выдержала и бросила, проходя мимо:

– Да, это я, злодейка! Страшно? Бу! – И сделала фальшивый пасс.

Они шарахнулись. Так-то лучше. Устала уже от подобных взглядов, а разговор предстоял сложный...

Гоблины втащили сундуки и чемоданы в порталную комнату, обозначенную в выданном пальцегадами талоне. Я приняла вид скромный и слегка виноватый, – отец такой любит.

Он уже был там. Как всегда, выглядел с иголки: стрижка, костюм, шёлковый галстук торчит под подбородком – здесь такие не носят. В серых глазах – лёд, как и следовало ожидать.

– Здравствуйте, батюшка, я так рада вас видеть! – Я вежливо склонилась в поклоне, понимая, что сейчас кидаться с объятиями не стоит.

– Агнес, к чему чемоданы? Куда ты собралась? – вместо приветствия сухо спросил отец.

– Домой, – растерялась я. – Ведь меня же на год отстранили, я вам писала...

– Ты никуда не поедешь! – заявил отец, словно поставил точку.

– Как же...

Улыбка, стоившая мне приличных усилий, стухла. В висках заныло сильнее, я невольно потёрла запястье. Его уже тогда обхватывал этот браслет, который невозможно снять, – наказание за участие в тайном сообществе. Унизительное и несправедливое! Будто не я помогла следствию вывести на чистую воду реальных злодеев и участников заговора! Ну да, я была немного замешана, но...

– С этим. Ты. Не. Появишься. Дома, – отчеканил отец,

ткнув пальцем в браслет на моём запястье.

Я опешила.

– Позвольте, батюшка! Я и остаться не могу... Что же мне делать?

Отец встал передо мной, опираясь на трость со львиной головой, другой рукой теребя цепочку амулета, торчащую из кармана. Но взглянул так, что внутри всё опустилось. Зря я надеялась на чудо – его гладкие, без носогубных морщин щёки говорили то, что я давно знаю: в скандалы он предпочитает не вмешиваться. Лучше сделать вид, что ничего не произошло. К примеру, дама не упала с лошади, а спрыгнула и лежит, отдыхает на травке. Мало ли, вдруг слегка приустила? И отец наверняка бы с вежливым поклоном удалился. Ни в коем случае не участвовать и не беспокоиться – его золотое правило. Позор, бесчестье, конфуз и сплетни – то, чего он категорически не приемлет. Всё как-нибудь решится само. Его любимое слово – незапятнанность.

– Думать надо было раньше, Агнес! Ты запятнала честь славного рода Ковальски...

Я опустила голову и задумалась: истерика поможет? Броситься на колени и зарыдать в отчаянии так, чтобы гоблины сбежались? Нет, скорее отец рванёт в порталное зеркало, пока оно активно, и мы даже не договорим. Кусая губы, я добавила:

– Не я, моё имя очернили. Я пыталась помочь и раскрыть преступления, которые готовились. Меня втянули и запу-

тали, я дорожу честью нашего рода! Вам может подтвердить это...

– Но король! – воскликнул отец, вздёрнув трость, как палку, готовую опуститься мне на голову, хотя до рукоприкладства он никогда не дошёл бы. – Его Величество король Ихи-гару признал тебя виновной и заслужившей позорного наказания! – Отец опустил трость и шагнул к зеркалу. Глянул на меня с укоризной. – Ты справишься как-нибудь сама, Агнес, раз о семье не подумала.

– Я могла бы отправиться к двоюродной тётушке Тересе, если вы беспокоитесь о репутации семьи, с вашего позволения, – проговорила я тихо. – Я проведу год в молитвах и скрашу одиночество нашей дорогой тётушке...

– Как будто я не понимаю, что именно эта старая карга вручила тебе книгу запретных заклинаний! – поджал губы отец.

Чёрт, и об этом он знал...

– В нашем положении испорченная репутация – непозволительная роскошь, – сухо продолжил отец. – Твои четыре сестры не одарены магией, а их ещё предстоит выдать замуж. Наше родовое имя и возможность пробуждения магии в будущих потомках, судя по твоему дару, – то небольшое, что пока способно привлечь потенциальных женихов. Счастье, что в Арванше не читают заморских газет. Но твоей ноги не будет в княжестве, пока ты не вернёшь магию и положение уважаемой студентки.

– Неужели вы хотите, чтобы я пошла работать? – ужаснулась я.

Несмотря на его речь, впрочем, весьма ожидаемую, у меня на руках оставался только этот козырь – ни одна девушка дворянской крови в Арванше не должна работать. Лишь выйдя замуж, с позволения супруга аристократка имела право делать что-то, что выходило за рамки роли хранительницы очага и достойной матери. Поэтому я бы предпочла по окончании академии остаться в Ихигару с их свободными правами и современной цивилизацией.

Увы, козырь не сработал, отец остался холоден.

– Мне нужна уважаемая дочь, а не преступница. Репутация семьи должна быть не запятнана! Повторяю: ты сможешь приехать в Арванш, только когда полностью обелишь своё имя и исправишь содеянное.

– То, что я невиновна в заговоре, может подтвердить сам ректор, сэр Алви Вагнер...

– И ты хочешь, чтобы я с кем-то обсуждал твой позор?! Нет, я ничего не хочу знать! И решительно не могу об этом говорить.

Вдруг не из порталного зеркала, а в обычную дверь комнаты для посетителей, вошёл сэр Алви, самый молодой ректор в истории академии. Высокий, гибкий, широкоплечий франт. Его голубые до пронзительности глаза слегка неправильного разреза – уголками вниз – вместо выражения трагического и плаксивого, как можно было бы ожидать, выра-

жали постоянное превосходство и насмешку, словно он играл всеми, как собственными солдатами. Высокие скулы и большой рот, который так легко складывался в насмешку. Но пусть он не обманывает вас чувственностью – в сочетании с крупным прямым носом подобный рот – признак того, что его обладатель готов вцепиться мёртвой хваткой во всё, что ему нужно: в информацию, противника, в идею или, к примеру, в вас...

Я мигом почувствовала себя, как на уроке, когда ректор выискивал очередную жертву. Отец тоже напрягся. Сэр Алви с лёгким кивком поприветствовал его и сказал:

– Приехали пожурить дочь, господин Ковальски? Вам, наверное, жаль, что она не так мала, что можно было бы её отшлёпать и, лишив сладкого, решить все проблемы? – Он расцвёл ехидной улыбочкой, за которую одна половина студенток академии была в него влюблена, а другая – ненавидела. – Так о чём вы хотели со мной поговорить?

Отец растерянно моргнул и схватился обеими руками за набалдашник трости.

«Зря, это не волшебный жезл».

– Я, господин ректор, видите ли... не хотел... – сказал отец. – Мне уже пора... Эти порталы между странами очень дороги, знаете ли. В любой момент возникнет ошибка, и активация закончится... А ты, Агнес...

Сэр Алви его перебил, нависнув сверху и подмяв под себя чужое пространство.

– Я вижу, вы собирались забрать Агнес из академии, но спешу вас разочаровать: разрешение уехать на академический год я не подписал. Так и знал, что пальцегадам доставку документов доверять нельзя – путаются в щупальцах.

Тут уже и я моргнула, не ожидая подобного от нашего магистра манипуляций. Дверь снова открылась, в комнату влез с пыхтением зелёный пальцегад в фиолетовой ермолке. В одном из щупалец морщилась бумага.

– Ах, как вовремя! Вон! – рыкнул ректор.

Пальцегад вылетел прочь, словно его подхватило ветром. Дверь захлопнулась, ректор убрал со лба золотистый локон и добавил:

– Студентка Агнес Ковальски, отстранённая от учёбы за незаконные ментальные манипуляции, должна будет провести этот год здесь. Обязательная исправительная практика.

– Без магии? – поражённо проговорил отец.

– Без, – заявил Алви. – Практиканты, которые выступают как подопытные факультетов академии, обеспечивают комнату, питанием и небольшой стипендией, – с явным удовольствием смаковал наше изумление ректор.

– Подопытные? – ошеломлённо пробормотал отец, вытирая обильно выступивший пот на лбу.

А у меня и вовсе пропал дар речи: «Я ему что, мышь?!»

– Надо же на ком-то нашим студентам тренироваться? – заявил сэр Алви.

– Но это не запятнает?..

– Кого и когда могла запятнать практика в родной альма-матер? Разве что пятнами на одежде от зелий, снадобий и веселящей пылицы, – хмыкнул сэр Алви.

– В смысле? – Отец округлил глаза.

– Не бойтесь, подопытным последняя не грозит. Этим строгий режим, дисциплина и практика во имя науки, – развлекался ректор.

«Подопытным?» – мысленно повторяла я, прекрасно понимая, что отказаться не получится. Положение у меня безвыходное. В некотором роде ректор меня спасал, но при этом хотелось его слегка убить...

Отец же нервно сунул платок в карман, а трость под мышку.

– Значит, практика – это не работа, то есть поведение достойно леди... Год здесь, строгий режим. Незапятнанность... Я понял. Согласен. Позвольте, господин ректор, мне пора ехать... Портал уже...

– Стоп! – приказал ему ректор.

Отец послушно замер, даже не моргая.

– Начинаются каникулы, а на время каникул студенты не остаются в академии, это правило, – заявил сэр Алви.

– Так как же тогда... – пробормотал отец отмирая.

– Можете продать её на это время в рабство, – спокойно произнёс ректор.

«Что-о-о?!» – пожалуй, у меня появился реальный повод

его прикончить.

– Но если продавать некому, – добавил ректор, – можете отправить её в деревушку при одном из моих поместий. В Северный Азантарн.

– Чтобы что? – Отец начал кусать губы нервно и поглядывать на порталное зеркало с написанной на лбу мечтой улизнуть прямо сейчас.

– Чтобы охладила бурный юношеский пыл в снегах и морозах. У меня уже несколько лет пустует домик, который раньше снимал сельский врач. Теперь живёт одна экономка.

– И что мне будет это стоить? – не дыша проговорил отец.

– Обещания доставить, оставить и не появляться до окончания каникул. Потом вернёте дочь обратно в академию.

– О, благодарю вас, сэр Вагнер! Вы так добры, Ваша Светлость!

– Ко мне никто так не обращается. – Ректор презрительно скривил губы и мрачно добавил: – Ох, уж эти отцы... – Затем со взглядом на меня включилась улыбка, ехидная и изучающая. – Ошеломлены, мисс Ковальски? То ли ещё будет! Как говорит дракон-охранитель, не стоит просить прощения за содеянное, содеянное надо исправлять. При необходимости будете помогать экономке так, словно вы не дворянка. Бесплатно. Новые координаты перемещения в портал мой секретарь уже внёс. Явитесь в академию за день до окончания каникул. Выполняйте!

Ехидный «спаситель» крутанул зеркальный шар и со

вспышкой растворился. Отец неловко переступил с ноги на ногу. Затем коснулся ладонью мутного зеркала, сундуки и чемоданы вихрем внесло внутрь отражения. И отец, кашлянув, сказал:

– Ну что ж, идём, Агнес. Ты должна быть безмерно благодарна господину ректору!

– Непременно, батюшка, – фыркнула я.

Шагнув в зеркало, мы тут же вывалились с ним без всякого комфорта в убогую столовую деревенского дома. За окном бушевала выюга. Пожилая дама у комода потирала седины, ибо в неё явно только что влетела коробка с одной из моих шляпок.

– Добро пожаловать, господа! – пробормотала старушка. – Мы не очень ждали... Но вам, конечно, рады, так что прошу извинить...

– Это вы извините нас за коробку! Это дотошная случайность! – воскликнула я и бросилась к ней. – Вы не ушиблись? Милая старушка улыбнулась и покачала головой».

Так, из напоенного ароматами экзотических цветов южного Ихигару я оказалась в Северном Азантарне. Отец отбыл сразу же. Прогнознув в шёлковом сюртуке, он всё же проверил, что в комнатах маленького двухэтажного дома не было неподотчётных мужчин. И вообще никого больше не было. Я осталась.

Прошёл месяц. И если я не околею тут от холода, то скоро мне будет нечего надеть, ибо мадам Гари ежедневно печёт

великолепные булочки, пироги и запеканки! А ещё умопомрачительно варит кофе!

* * *

– Милая мисс Агнес, вы уже встали! – как обычно, обрадовалась мне пожилая экономка и поставила на дубовый стол поднос с румяными кручёными булочками с корицей и изюмом.

Взяла с полки начищенную до блеска латунную мельничку и принялась, крутя ручку, щедро осыпать сдобу сахарной пудрой. В корзинке у окна уже красовались пухлые пирожки, накрытые белоснежной салфеткой.

– Доброе утро, мадам Гари! Вы ждёте сегодня гостей? Так много напекли!

– Такие гости к нам не зайдут, – крикнув, ответила старушка, – но вы, милая леди, снесите их, пожалуйста, в замок. Слуги сказали, что после обеда приедет сын нашей хозяйки.

– Алви Вагнер?! – поразилась я, чувствуя волнение.

– Сэр Алви Вагнер, – аккуратно поправила меня старушка. – И пожалуйста, леди, не ходите через лес, прогуляйтесь по дороге. Говорят, эти дни беспокойно в лесу...

А мне стало беспокойно по другому поводу: уж не по мою ли душу приехал Алви Вагнер? Ведь мне до сих пор не по себе от слова «подопытная». Что именно он имел в виду?

Глава 2

«Откуда вам знать, что то, к чему вы привыкли, лучше того, что вас ждёт?» – говаривал мой учитель по ментальной магии. Я помню до сих пор, хотя сам уже давно магистр.

У меня не было вариантов – часть моей жизни закончилась резко и навсегда. И там, куда я иду, меня не ждут с фейерверками. Потому я был рад, что моя самоходная повозка застряла в сугробе, а я – в отличном месте между прошлым и будущим – в сейчас. Точнее, в заснеженном лесу.

Снег похрустывал под ногами, нависал опасными облаками с ельника, угрожая рассыпаться ледяным водопадом за шиворот. А почему бы и нет? Намеренно отменяя серое тягучее марево нехорошего предчувствия, я выудил из собственных глубин мальчишеский азарт и потянулся к торчащей над головой ветке еловой громадины...

Из-за кустов справа раздался женский крик:

– Стаэль, стой! Стаэль!

И меня тут же чуть не сбил с ног крепкий невысокий парень. Он вылетел из зарослей, как снаряд, и пронёсся мимо. Видимо, тот самый Стаэль. Крепыш махнул топором в руке. Крикнул через плечо прямо мне в лицо:

– Отвянь! – И ринулся дальше, щёлкнув пальцами свободной руки.

Пятиметровые ели рядом встрепенулись, словно живые,

тряхнули ветками, и на меня обрушилась лавина. Мгновенно снегом забило нос, глаза, рот. Не спас и высокий бобровый воротник. Я, чертыхаясь, попытался разлепить глаза.

Вот паршивец! Стихийный маг или природник? Поймаю – уши надеру!

– Простите! Я вам помогу! – раздался совсем близко девичий голос.

Рукой в перчатке я отёр снежную массу с лица, и в белом тумане метели обнаружил перед собой взволнованное юное создание. Вздёрнутый нос, лучистые синие глаза, нежный румянец. Хорошенькая! Капюшон тёплой красной накидки съехал с головы, обнажив высокий лоб и взъерошенное облако пшеничных волос, ниже собранных в небрежную косу. Чертовски хорошенькая! А какая красивая аура! И мерцание дара, готового распуститься, как цветок!

Без всякого пиетета обладательница курного носа принялась с меня счищать снег приговаривая:

– Прошу прощения, сэра! Он так делает, Стаэль, когда злится. Просто считает, что должен был родиться не человеком...

– А кем? Пернатым ежиком? – усмехнулся я и, поймав, убрал её руку. – Не стоит, мисс, я не младенец. Способен отряхнуться сам.

– Ой, извините, да, конечно, так неловко... – Она отступила, мило закусив губку, и прижала к груди руки в варежках. – Всё это неловко: и я, и то, что вы, и на вас...

– Полноте, это снег, а не помои из окна, – рассмеялся я.

Девушка моргнула, затем хмыкнула. И вдруг неподалёку послышался вой. Очень похожий на волчий. Я напрягся.

– Не волнуйтесь, это Стаэль. Я же говорила... – с глубинной тоской произнесла незнакомка.

Я невольно оглянулся и затем перевёл на неё взгляд:

– Оборотень?

– Нет... – Она снова смутилась почти по-детски. – Он хотел бы быть, но нет. Ему только кажется.

Я сощурился.

– Может, тогда вы оборотень?

– Я?! – удивилась она. – Почему?

– Иначе зачем юной девушке бежать по густому лесу за парнем с топором, который прикидывается оборотнем?

Бархатные ресницы взлетели вверх, синие глаза распахнулись.

– Но он же мой брат!

– Тем более, пусть бежит.

– Вы не понимаете, у него приступ... – Она отступила и глянула вновь в сторону повторившегося воя, весьма натурального. – Извините, он пропадёт. Простите за снег!

Глянула на меня быстро, ещё раз покраснела и бросилась бежать в сторону воя. Я посмотрел ей вслед. Странная... И почему-то вдруг вспомнилась моя бывшая студентка, Танатрея Стоули. Впрочем, не моя. Таков был мой выбор, и сожалеть не о чем. Однако было в незнакомке что-то похо-

жее. Может, тонкая шейка, ясный взгляд и полное отсутствие фальши в эманациях? Да ладно, глупости! Ничего общего!

Я сделал пасс, заставляя снег с шубы разлететься, и с досадой услышал мужской голос позади:

– Сэр Алви! Сэр Алви, где вы?!

Из-за сугробов поодаль вылетел сиреневый поисковый огонёк, и вслед за ним показался лакей в тулупе поверх форменного сюртука. За ним ещё один, на ездовом олене. Из кустов вышел и другой зверь, запряжённый явно для меня.

– Сэр Алви, как хорошо, что мы вас нашли! По приказу герцогини мы поехали вам навстречу и обнаружили повозку, застрявшую на развилке! Вы в порядке? Что-то случилось?

«То есть она меня всё-таки ждёт...» – скребнуло в душе.

– Всё отлично! – ответил я.

– Тогда пожалуйста на оленя.

Свободный зверь преклонил предо мной колено. Серое марево предчувствия вновь протиснулось в душу. Аттракцион «мороз за шиворот» не помог. Впрочем, лесом я уже наслаждался сполна, пора и обогреться.

– Только если пообещаете чаю и горячих булочек, – заявил я и взобрался в седло.

* * *

Замок Розендорф возвышался над заснеженными полями

и небольшим парком мощной крепостью. Собственно, когда-то он ею и был. Пять башен, похожих на гигантские лады в шахматах: четыре по краям и самая громадная в центре. Сероватые, угрожающие, хотя бойницы давно переделаны в окна, а ров – в ландшафтный ручей. Сейчас всё стало сизым в подступающих сумерках: и небо, и пейзаж, и лёгкая метель.

«Интересно, что она будет делать с псевдооборотнем, если догонит?» – подумалось мне, и я обернулся на темнеющий лес.

Деревня неподалёку светила жёлтыми огоньками, которые, как пчёлы в белёсой мгле, указывали дорогу: мол, к нам, сюда, сюда! Но больше манили замёрзшего путника лампы-костры на высоких столбах у въезда в поместье. В последний раз я был здесь ребёнком...

Уверен, местные жители счастливы, что хозяйка вернулась. А она вряд ли разделяет их радость. Но я могу понять, почему моя матушка, герцогиня Вагнер, урождённая графиня Розендорфская, сбежала от всего света сюда, на край Северного Азантарна, в поместье, доставшееся ей по наследству от моего деда. Я и сам был бы не против скрыться к дохлым демонам на какое-то время, но в моём распоряжении всего несколько дней, потому что теперь я – самый молодой в истории ректор Международной академии волшебства в самой процветающей империи планеты – Ихигару. Чёрт бы её сожрал!

Мне бы жить и радоваться, да вот незадача – мой отец и младший брат планировали уничтожить короля со всей свитой, а также саму академию и меня в придачу. Я был среди тех, кто им помешал. Но есть идиоты, которые в этом сомневаются и шепчутся о своих догадках при дворе. И лишь самый ленивый репортёр не пробрался ко мне в академию спросить, что я об этом думаю и как себя чувствую после произошедшего...

Отвратительно, скажу я вам: с одной стороны – предатель, с другой – преданный. Справа – герой, слева – сын проклятого заговорщика. А главы дружественных государств шлют письма Его Величеству: мол, стоит ли доверять наших детей, будущих магов, хоть кому-то из Вагнеров? «Ведь яблочко от яблоньки...»

По голове бы им... яблочком.

Увы, внезапно сам для себя я стал уязвимым и уязвлённым. И мне это не нравилось. С собой требовалось разобраться. И начинать стоило, как всегда, с отношений с матерью. Собственно, с азов...

Вдалеке снова слышался вой и несколько ответных, от которых кровь застыла в жилах.

– Завелось у нас тут что-то нехорошее, – поймав мой взгляд, сказал один из лакеев замка.

– Группа весёлых псевдооборотней? – усмехнулся я.

– Куда уж весёлых, сэр, – поёжился лакей. – Люди пропадают. Вы вроде маг сильный и менталист, как говорят слуги

госпожи. Поможете нам?

В этот момент парадная дверь на крыльце распахнулась, и на пороге появилась высокая фигура матушки. Контрастная на фоне яркого света из сумерек. Она глянула на меня, тут же развернулась и ушла в дом.

«Всё так плохо?» – с досадой подумал я и сказал как можно небрежнее:

– Почему бы и нет? Люблю поразвлечься.

* * *

Агнес

Как бы мне ни хотелось избежать похода в Розендорф, отказывать мадам Гари я не стала. Для неё приезд сэра Алви был событием, хотя она не видела его десять лет.

Увы, рано или поздно мне пришлось бы с ним встретиться. В отличие моего отца у меня нет стремления улизнуть от неприятной ситуации. Лучше сразу расставить точки над *i* – пушки наголо или улыбку наперевес.

После рутинных дел я оделась потеплее и отправилась по вытопанной в снегу дороге к замку. Хоть увижу, как живут самые богатые люди Ихигару и Азантарна!

Снег блестел россыпью бриллиантов под солнечными лучами, лес чуть в стороне от дороги очаровывал, накрытый белым пуховым покрывалом. Из укутанной пледом корзины просачивался запах булочек.

– Не боитесь ходить здесь одна, мисс? – вдруг послышался рядом голос.

Я вскинула глаза и увидела высокого молодого мужчину в белой шубе с голубоватым отливом. Ресницы длинные, густые, взгляд янтарных глаз предельно внимательный. Волосы до плеч, русые, градиентом переходящие в чёрный. Большой рот, выдающийся нос и мощный подбородок заставили меня напрячься – опасный тип, но красивый. И складка от носа к губам заявила громко о том, что незнакомец привык добиваться целей.

– Не боюсь. Я в замок, меня ждут и обратно отвезут, – соврала я, глядя прямо и свято веря в то, что говорю. С такими иначе нельзя: только в глаза и смело, ни за что не опускать ресниц.

– Несёте угощение господам? – сощурился мужчина с хищной улыбкой. – Пахнет из вашей корзины за версту.

Я достала пирожок.

– Прошу, угощайтесь. Только задерживаться мне нельзя. Уже опаздываю.

Как ни странно, он взял пирожок и тут же надкусил острыми белыми клыками. Втянул через ноздри воздух.

– Про лес не верьте, – осклабился он. – Люди несут всякие небылицы. Есть только одно место, куда ни вам, ни кому другому ходить не стоит...

Пауза и взгляд были достойны театральных подмостков, я не могла не спросить:

– И какое же?

– Песчаный карьер, – кивнул он с видом знатока. – Идите, мисс, не задерживаю. Но мы обязательно ещё с вами встретимся.

– Если на то воля Всевышнего, – ответила я. – Хорошего дня!

А сама была рада прибавить шагу. Господи, как люди живут без магии? Я уже месяц прозябаю так, словно глухая и слепая. И даже не могу понять, маг он или нет.

Браслет на запястье вдруг стал горячим. Я обернулась и с изумлением обнаружила, что никого рядом нет: лишь белое поле и заснеженный лес за ним. По насту вились следы – волчьи или собачьи. У меня ёкнуло сердце. Над полем поднялись завихрения, а следы на белой поверхности начали возобновляться, словно по ним шёл зверь.

Я сглотнула и, забыв о наносном бесстрашии, припустила к замку со всех ног. Сомнений не было: со мной разговаривал оборотень! И это вам не добрая преподавательница природомагии – мадам Бохоста. Это был волк, настоящий лесной волк!

Глава 3

Алви

Я нашёл её в гостиной-атриуме. Мама стояла у камина, занимающего чуть ли не полстены, и задумчиво смотрела на огонь. Свет был погашен, игра пламени отражалась причудливыми тенями на барельефах под готическими сводами балконов второго этажа.

– Тебе не следовало приезжать, – негромко сказала мама.

От неё за версту тянуло опаской и отчаянием – два оттенка, столь не присущие герцогине Вагнер. И она тщательно пыталась их скрыть. Я ступил на мягкий старинный ковёр с изображением морских львов, который чудом не вытерся за сотню-другую лет.

– Ты мне совсем не рада? – спросил я, приближаясь и чувствуя тонкий аромат её любимых духов.

– Это было недальновидно, – резко развернулась она. – Я в опале, я жена заговорщика. Люди короля наверняка следят за каждым твоим шагом!

А подумала совсем не об этом. Она будто рванулась ко мне мысленно и тут же отпрянула. Однако ничего не дрогнуло на её лице великосветской красавицы. Зелёные глаза встретились с моими, изображая благородную вежливость; светлые волосы, уложенные в высокую причёску, немного вились, как у меня. Мы были мало похожи. Но мужчи-

не обязательно быть красавцем, обаяния достаточно. Я усмехнулся.

– Как выяснилось, я вообще близорук: заговор под носом не разглядел. Хоть сдавай диплом менталиста. И да, я сын заговорщика. А вообще, дознавателям Ихигару здесь было бы холодно, – ответил я. – Они привыкли к другому климату.

Она будто не услышала, сказала:

– Близорукость для тебя – слишком большая роскошь. Ты не можешь себе её позволить. А погода нынче действительно не благоволит. Слуги доложили, что твоя повозка застряла в сугробах. Ты не пострадал?

– Ничуть. Прогулялся по лесу, нюхнул столь экзотического для меня мороза и встретил брата и сестру. Она прелесть, у него – сдвинута крыша. Считает себя оборотнем, представляешь? – хмыкнул я.

– Ах, эти... – протянула мама и, пропустив во взгляде страдание, – посмотрела в угол комнаты. – Метель и низкое давление всегда плохо влияют на слабые умы.

Я встал перед ней, склонил голову.

– Мам, мы так и будем говорить о погоде и сумасшедших или ты всё-таки разрешишь мне тебя обнять?

Она странно качнула головой. Не дожидаясь позволения, я заключил маму в объятия, коснулся губами бархатистой щеки, уловив тщательно скрываемую дрожь, неприятные эманации страха и нежный мамин запах. Господи, как же я

соскучился!

Её рука осторожно коснулась моей головы, погладила плечи. И сдалась.

– Ах, Алви!

Мама, словно её разморозили, прильнула ко мне, притянула мою голову. Поцеловала в лоб горячо. И вдруг отстранилась, снова спрятав материнское тепло глубоко под корсет. Отошла в угол атриума, укрытый тенями, и повернулась ко мне. На люстре зазвенели подвески от её волнения.

– Я не менталист, но знаю, о чём ты думаешь, – сказала мама. – Ты винишь меня в том, что я уехала и не предупредила тебя!

– Ты точно не менталист, – рассмеялся я, а у самого гора упала с плеч: я не ожидал, что отец будет готов пожертвовать мной ради собственной победы, но очень боялся, что мама знала и согласилась на его замысел, пусть молчаливо.

Она часто соглашалась с тем, с чем была не согласна, потому что очень ценила комфорт и собственный покой. К счастью, сейчас она говорила искренне, у искренности всегда ясный привкус, как у воды из ручья. Даже чужая, она омывает тебя изнутри.

– И всё же ты осуждаешь меня, – тихо произнесла мама. – За то, что сбежала... Но внезапно я стала персоной нон гра-та. Все, в том числе и король, думают, что я была в курсе заговора.

– А ты не была? – подмигнул я, окончательно расслабив-

шись. – Разве жена не всегда догадывается, когда муж что-то затеял?

Мама поправила причёску и с глубоким вздохом призналась:

– А разве были времена, когда твой отец не замышлял чего-то? Вопрос лишь в том, против кого или за что? Вечный интриган, которому надоело быть серым кардиналом... Знаешь, в последнее время мы жили, словно чужие. Я была уверена, что Ронар завёл новую любовницу. Но разве я бы стала устраивать скандал или опускаться до шпионажа? Я просто жила своей жизнью: благотворительные балы, литературные вечера, собрания женского общества. Я собиралась переехать в летнюю резиденцию, потому что дома, как бельмо в глазу, постоянно был этот несносный Джестер. Теперь я понимаю, зачем он приезжал! Никогда не прощу себе, что позволила ввести его в дом! И твоему отцу не прощу то, что он предпочёл его вместо тебя!

– Не прощать для здоровья вредно, – усмехнулся я. – Кстати, ты уверена, что я отпрыск Ронара Вагнера, а не, допустим, какого-нибудь милого пажа при дворе?

Мама вскинулась, ошпарив возмущением:

– Что ты такое говоришь?!

– Надеялся на логичное объяснение его поступка.

«И что мне полегчает».

Я сел в кресло поближе к огню, закинув ногу за ногу. Протянул руку к камину, ловя пальцами тепло.

– Когда кто-то живёт только холодным расчётом, он забывает, как это – любить. Найти сердечное объяснение поступкам такого человека невозможно, – проговорила мама и, наконец, вышла из темноты, в которую пряталась, как в шаль.

«Особенно того, кого поглотила тёмная магия».

– Мам, я не виню тебя.

Она поёжилась, обняв себя руками.

– Я не сбегала сюда специально. Ронар распорядился начать ремонт в поместье, а я хотела, чтобы тут всё было по-моему, это моё наследство! Приехала, и тут на меня обрушились новости... Прямо с дороги!

– Приятно, что хоть о тебе он позаботился.

– Скорее, прочил другую женщину на трон рядом с собой, – обиженно сказала мама.

Я встал и обнял её, чувствуя, что она начинает таять.

– Но он не на троне, а ты несравненна! – А затем взглянул маме в глаза. – Я чувствовал, что ты не хочешь меня видеть. И потом эта записка: «Не приезжай». Зачем?

– Ты пока обласкан милостью короля, но она быстротечна. Зачем дразнить спящего пса?

– А ты не слишком-то уважительна к Его Величеству, – ухмыльнулся я.

– Потому я никогда не вернусь из Азантарна в Ихигару, – ответила мама, но тут же, поджав губы, глянула в окно. – Мне в самом деле не следовало говорить так о благонравном короле Стэрриане, ты прав, прости...

– Здесь никого, кроме меня, нет. Я бы почувствовал.

– А вот я постоянно чувствую чей-то взгляд. И присутствие, – вдруг призналась мама. – Я не обладаю сильным даром, но всё же... Да и в селении говорят разное.

Я тоже глянул за окно.

– Там лишь голые сучья и снег.

– Даже голые ветки, которые кажутся мёртвыми в морозы, тайно работают, готовясь к весне. Так говорил твой отец.

– Не хочешь же ты сказать, что он?.. – поразился я, а мысли хаотично заскакали, подбирая варианты, как отец мог пробиться сюда из пустыни Храххна, куда он был сослан навечно без возможности выйти за её пределы. Неужели он нашёл способ? Он ведь в самом деле великий маг...

Мама передёрнула плечами.

– Я не знаю. Возможно, мне кажется... – Она коснулась моего плеча рукой и, наконец, улыбнулась. – Ты, наверное, устал с дороги? И голоден?

«Скорее поражён, – подумал я, – действительно стоит разобраться».

* * *

Прежде чем расслабиться у огня и предаться чревоугодию, ибо в столовой слуги готовили настоящий пир, я достал из пространственного кармана поисковой порошок. Подбросил в воздух не щепотку, а несколько пригоршней – щедро,

чтобы даже тараканы, если они тут водились, не ушли незамеченными.

– Ищи наблюдателя! Опасность! Ищи чужое! – дал приказ я.

Фиолетовый порошок подлетел выше, заискрился и, словно шёлковый шнур, направился по замку выполнять свою работу. От нехороших предчувствий у меня свербело под ложечкой. Щёлкнув пальцами, я запустил магический шар над головой, чтобы без задержек подсветить любой укромный уголок.

Но скоро я понял, что был не прав – следовало изначально перекусить, а потом уже рыскать по бесчисленным коридорам, комнатам и лестницам, – я и забыл, насколько велик был замок деда. Толком не начатый ремонт в левом крыле был брошен, там царили пустота, ободранные стены и пыльные полы.

«Здесь вполне можно было бы устроить северный филиал академии, места бы хватило», – подумал я.

Но пока поместье принадлежало матушке и стало её домом, покушаться на него не стоило. Мама наверняка и так страдала без роскошных парков и дворцов, коих в одной столице Ихигару у нас было два, не считая пригородов и провинциальных «особнячков». И вдруг меня одолела мысль: «Позвольте, если матушка не вернётся в империю, мне придётся следить за всем этим добром самому?»

Нет, я решительно не хочу заниматься ни дворцами, ни са-

дами! А значит, стоит обелить имя мамы и доказать перед королём её непричастность к заговору! На редкость дурацкая ситуация!

Я поморщился, забегая вслед за светящимся фиолетовым вихрем на лестницу к спальным комнатам. Пять из них пустовали, однако следующая дверь была заперта. Фиолетовая лента скользнула в щель под притолоку, а мне пришлось постучать.

– Кто там? – послышался женский голос. – Я ещё не готова спуститься к ужину.

– Герцог Вагнер, сын хозяйки...

Дверь мгновенно распахнулась, на пороге появилась темноволосая пышнотелая южанка маминых лет со смутно знакомым лицом, пошлым красным шарфом на голове и аурой прохиндейки.

– Ах, Алви, малыш! – расцвела она и бросилась обниматься.

– Стойте, стойте! – Я вырвался из объятий мадам. – С кем имею честь?

Она расширила чёрные глаза так, что густо накрашенные ресницы воткнулись в веки.

– О, вы не узнали меня, сэр Алви?!

«Так-то лучше».

Я мотнул головой.

– Леди Сара Моррис Хинтара, – расцветая улыбкой, произнесла эта мадам, мало похожая на аристократку.

– Мадам Хинтара? – опешил я.

В моих воспоминаниях мамина компаньонка выглядела, как стройная волоокая лань, а не вот это всё.

– Узнал! – Мадам вскинулась телесами и вновь бросилась обниматься.

Я отстранился, – то что она видела меня в детских панталончиках, – не повод душить меня грудью.

– Прошу прощения, мне надо войти, – сказал я и отодвинул мадам, как плюшевую куклу.

Поисковые вихри тем временем обнаружили много чужого, что не удивляло: шкаф, забитый платьями, шкатулки с украшениями, гадальные карты на столе, руны в мешочке, недопитый кофе в тонкой фарфоровой чашке и затушенную сигару. Пахло дешёвым шарлатанством вперемешку с щенячьей радостью. Неужели она мне правда рада? Это не взаимно.

– Сэр Алви, дорогой, – приговаривала она, с любопытством рассматривая сверкающие вихри поискового порошка, – вы так выросли! И, к чести вашей матушки, совсем не похожи на отца!

– Она старалась. Как вы оказались здесь? За тысячу вёрст от Ихигару?

– Ваша матушка просила сопроводить её в дороге. Она грустила, скучала, как я могла отказать подруге?! Хотя здесь ужасно, адски, преневозможно холодно!

Она поёжилась, кутаясь в чёрную шаль.

– Не знал, что вы до сих пор дружите...

– Ах, вы, молодёжь, совсем не интересуетесь жизнью старшего поколения! – проговорила мадам Хинтара.

Тем временем крышка одной из шкатулок приподнялась, и оттуда вылез крошечный стебелёк с двумя листиками на верхушке, похожий на молодой бамбук. Перебирая воздушными корнями и дрожа, бамбук прошаркал корнями по скатерти. А затем ловко юркнул в кофейник.

– Бедняжка Кузу, – причмокнула губами мадам Хинтара, – Никак не может согреться!

– Что это за ходячий укроп? – спросил я.

– Стиполус активный, водится на востоке, в засушливых районах. Если вода уходит, стиполус отправляется на поиски нового оазиса.

– То есть он из пустыни? – нахмурился я. – Из Храххны?

– Сэр Алви, голубчик, вы мне допрос устраиваете? Я привезла его с родины моей матери. Город Шараам стоит среди пустынь, но до Храххны от него очень далеко.

«Врёт. Зачем?..»

Тем временем поисковый порошок покрутился над головой мадам, словно проверял вульгарный шарфик, и вылетел прочь. Значит, здесь не было опасности и наблюдателя. Как и вкуса.

– Велите слугам сильнее растопить печь, – сказал я.

«Можете прыгнуть внутрь, точно согреетесь!»

– Увидимся на ужине, голубчик! – пропела вслед мадам.

Надеюсь, мама с тоски не привезла сюда фургон мошенников и бочку прилипал...

* * *

Нет, таковых поисковый порошок не обнаружил. Когда я вновь оказался у входных дверей, дворецкий, похожий на подтянутого бобра в ливрее, вежливо посторонился. Вихри порошка вздыбились на подносе, куда обычно кладут почту. Брызнули фиолетовым фонтаном и понеслись куда-то вниз – к плинтусу. Я бросился туда и, не касаясь, поднял с пола конверт. Порошок продолжал сверкать вокруг.

Конверт был маленький. Неприметный. Плохо запечатанный – с одного угла топорщился отклеенный край. «Мисс Шинарихасса» – значилось на конверте так бледно, что поначалу показалось, будто надписи не было.

Дворецкий приблизился ко мне.

– Сэр...

– Что за госпожа Шинарихасса? – спросил я в лоб. – Горничная? Служанка? Экономка?

Дворецкий с достоинством ответил:

– Таких у нас нет, сэр Алварин. Со всем уважением.

– Да хоть и без уважения, – пробормотал я. – Тогда как изволите это понимать?

– Видимо, ошибка на почте, сэр. Уже поздно. Завтра же с самого утра я велю кому-либо из слуг вернуть письмо

и разобраться.

Разглядев конверт через перигей, позволяющий видеть магическим зрением, я не обнаружил на находке ни капли магии. Однако заявил:

– На почту я наведаюсь сам. Обратного адресата нет, значит, отправили отсюда, кто-то из местных. А теперь, как вас, любезный?

– Фергюсон, сэр, Эдвард Фергюсон.

Недолго думая я вскрыл конверт ножичком. Дворецкий в ужасе воскликнул:

– Что вы, сэр, чужое письмо! Никак нельзя!

– Всё равно надорван. Мне можно. Всё равно надорван, – буркнул я и уставился с недоумением внутрь конверта.

Он был пуст.

– Как странно, – пробормотал дворецкий.

И вдруг рядом стоящий лакей – тот, который первым нашёл меня в лесу, – заметил:

– Ни буквочки. А давеча Летти, служанка, что чистит золу, обнаружила в камине горстку букв...

– Букв? – удивился я. – Остатки на сожжённой бумаге?

– Нет, просто буквы из пепла, – сказал дворецкий. – Отдельные, словно из печатной машинки. Но они рассыпались в обычный пепел, когда Летти при мне поворошила их кочергой.

– А магия в них была? – наострил уши я.

– Простите, сэр, среди нас нет магов, – покраснел дворец-

кий.

«Боже, дыра какая, ни одного мага...»

– Я тоже видела буквы, – вдруг из-за плеча пробормотала мама. – Сегодня, как раз перед твоим приездом. В камине. Думала, мне показалось.

И тут же я явственно прочитал её догадку: мистические буквы высыпались из этого конверта. Мама покраснела и отмела идею, как глупую, а я придержал в уме.

– Интересная у вас тут корреспонденция! – Я цокнул языком. – А ты, мама, велела мне не приезжать! Сама хотела поразвлечься мистикой и цирком с лошадьми?

– Какими лошадьми? – моргнула мама.

– Теми, которые гадают на всём, что движется, – заметил я. – Что изображали «показавшиеся» буквы?

– Ничего... – моргнула мама.

– Летти неграмотная, но, как по мне, там была полная белиберда, – вставил дворецкий.

Дверной колокольчик неистово зазвонил. Дворецкий пошёл к двери. С запахом мороза и волнения в холл ворвалась метель и та самая сестра псеudoоборотня в одном лишь тёплом платье.

– Простите, – выдохнула она и упала в обморок.

Прямо мне в руки. Как мило...

Глава 4

Агнес

Господин ректор изволил задержаться в дороге, поэтому вчера мы с ним так и не встретились. Зато я сделала выводы: в Розендорф он не торопился. Ведь мог проложить координаты портала прямо в замок. Он не стеснён в средствах. Но не захотел... Интересно, почему? С матушкой у него так же непросто, как и с отцом? Газеты не врут?

Размышляя об этом, я дёрнула на себя дверь почты. Та открылась со скрипом и звоном колокольчика. Небольшое помещение с серо-голубыми стенами и скучными полками сегодня для разнообразия украшал скандал.

Старший почтмейстер, упитанный настолько, что на форменном сюртуке чудом держались золочёные пуговицы, размахивал кулаками и орал. Его пышные усы вздымались, как ельник в ураган.

– Как ты посмел, дурья твоя башка, снести письмо не тому адресату?! И куда! В замок! Самой... Самому...

Глаза почтмейстера налились – вот-вот выпадут, физиономия покраснелась, как у карпа на сковородке. Приземистый парнишка с лицом широким и простодушным, с носом, похожим на прилепленную сверху картошку, забился в угол и бормотал:

– Простите, мистер Вапсель, но я отнёс тому, кому надо,

по адресу... как было указано...

На всё это с ужасом взирали две пожилые дамы с соседней улицы, а второй почтальон постарше с лицом узким и острым, готовый ловить брызги конфликта, как пёс сладкую косточку, наслаждался.

– Не ври! Признай ошибку! – требовал почтмейстер. – И так, и так уволю!

Паренёк тронул нос, обиженно выпятил нижнюю губу и выпалил:

– Я внимательно читал! Как есть был указан на конверте замок. А буквы все с наклоном вправо и круглыми хвостиками, у нас так не пишут...

Почтмейстер замахнулся.

– Он не врёт, – не выдержала я. – Прекратите!

Все обернулись. И вдруг справа от себя, чуть позади я услышала знакомый голос:

– Он действительно не врёт.

Сэр Алви собственной персоной. Золотые кудри выглядели ярче на фоне приподнятого бобрового воротника, голубые глаза с прищуром. Непривычно было видеть красавца ректора в распахнутой шубе до пола и в тёплых сапогах вместо модного костюма и лакированных туфель. Сэр Алви шагнул вперёд, скользнув по мне взглядом. Задержался на запястье, где под рукавом и бархоткой был спрятан проклятый браслет, и спросил у меня строго, как на уроке:

– Как ты это поняла, Агнес?

Я пожала плечами.

– Было несложно. Когда почтмейстер велел признать ошибку, парень коснулся надкосницы – явный признак возмущения и ущемлённой гордости, как и движение нижней губы, – его обвинили в том, в чём он не был виноват.

– Та-ак, – удовлетворённо кивнул сэр Алви. – И всё?

– Нет, сэр. – Я набралась храбрости. – В ответе его были детали, но не избыточные. Когда деталей слишком много – человек лжёт. Когда только общие фразы, повторы или запинки – тоже, но это не наш случай. И ещё парень смотрел прямо, не касался рта, не тыкал пальцем, не задышался... В общем, я не заметила ни единого признака, который сопровождает ложь.

– Теорию запомнила, Ковальски.

Сэр Алви глянул так, словно мысленно добавил мне в рейтинг балл. Затем перевёл взгляд на почтовую братию и ткнул пальцем в конверт на стойке.

– Почтмейстер, отставить травлю. Почтальон! Не ты, длинноносый. Говори, отличается теперь конверт от того, что ты видел? И чем? И тебя не уволят.

Круглолицый паренёк, ещё не веря, что его не обвиняют больше, оттянув форму, неуверенно подошёл ближе. Почтмейстер не выдержал:

– Говори уже, когда тебя Их Светлость спрашивают!

– Я поддержки не просил, – рыкнул Алви.

– А это точно тот конверт? – засомневался парень. – Над-

пись одна и бледная, сэр, а когда я доставлял, тут был и адресат, и от кого. И даже вензель с печатью.

– И от кого конкретно, помнишь? – сузил глаза ректор.

– От миссис Вагнер, город Мантерра, столица Ихигару, Дворцовая улица, 3.

– Хочешь сказать, что моя матушка сама себе отправила пустой конверт и забыла об этом?

Кажется, сэр Алви прилично разозлился.

– Он не был пустой, Ваша Светлость, – облизнул губы парень. – Там что-то мягкое было, шуршащее... На ощупь, как... как... как...

– Песок, – снова не выдержала я.

– Ты откуда знаешь? – нахмурился ректор, золотые кудри упали на высокий лоб.

– Он пальцы расставляет, как дети, которые пересыпают вниз с ладони песок, – ответила я.

– Да, да! – радостно закивал парень. – То самое! Прямо как рот онемел. От волнения это, простите... Песок словно там был.

Алви скрестил на груди руки. Я протянула ему пустой хлировый пакет с верёвочным замочком, в котором в непогожие дни носила с почты газеты домой.

– Лучше запечатать, чтобы потом проверить с дознавателями на остаточную магию.

Поблагодарив лишь кивком, ректор отправил загадочный конверт в пакет.

– От магии ничего не осталось, явно использовали заклинание самораспыления, но, может, есть что-то грубое, физическое, типа отпечатков пальцев... – Он повернулся к почтмейстеру. – Мага-дознателя зовите сюда. Срочно!

– Просим прощения, Ваша Светлость, – зачмокал пухлыми губами почтмейстер. – Единственный наш дознаватель уехал на свадьбу к племяннице. В соседний город. На оленях.

– Так пусть возвращается! – буркнул ректор. – Есть другие маги?

– Артефактор помер, маг-целитель к вам в замок отправился, а стихийник пропал в лесу. Ищем.

– Чёрт знает что у вас творится! – выругался Алви. – И это всё, что ли?

– Хэндары ещё есть. Как вам, наверное, известно, они сильные маги, но живут особняком. В лесах, – ответил почтмейстер.

– Что за хэндары? – тихо спросила я рядом стоящую старушку.

– Оборотни, – вместо неё ответил в усы почтмейстер. – Суровое племя. Ваша Светлость, не лучше ли дожждаться дознавателя? Он уж завтра с утраца прибудет, не волнуйтесь...

– Похоже, что я волнуюсь? – рявкнул Алви.

«Похоже».

И раз он не со мной разбираться приехал, незачем было напрашиваться на новые санкции, вполне возможные в та-

ком-то настроении. Я давно догадалась, что его доброта в порталльной комнате академии была не по мою душу, а потому, что он уж не знаю каким образом услышал наш разговор с отцом. А отцы у господина ректора с некоторых пор – большая тема, ясно и без магии.

Я потихоньку открыла дверь на улицу. Колокольчик звякнул, но я всё-таки шагнула за порог.

– Стоп, Ковальски! – гаркнул сэр Алви.

Вот чёрт!

Я обернулась, натянув любезную улыбку. Мороз ущипнул за щёки.

– Да, господин ректор?

Он вышел вслед за мной на улицу. Дверь за его спиной хлопнула, придушив на взлёте колокольчик.

– Не думаю, что ты чем-то здесь занята, Ковальски, – сказал сэр Алви. – Поэтому поможешь мне.

– Засчитаете за начало практики, сэр? – улыбнулась я.

– Не терпится быть подопытной? – ухмыльнулся он. – У оборотней?

Улыбка моя сразу скисла. Ректор перевёл взгляд на замок, затем снова на меня, внезапно серьёзный.

– Хорошо, господин ректор, помогу, конечно, – поспешно встала я.

– Тут, похоже, творится непонятная чертовщина.

Приспуская перчатку и указывая на браслет, я добавила:

– Тогда будет эффективнее, если снимете блокиратор,

не так ли?

– Считаешь, что у меня есть ключ? – изогнул бровь сэр Алви.

– У вас может быть всё что угодно, – мило улыбнулась я.

– Ошибаешься. Снять может только тот, кто ставил: королевский служащий министерства наказаний. – Сэр Алви раздавил мою надежду, как клопа каблуком. – Но ты внимательна. Не глупа. Плюс теперь точно не натворишь ерунды с запретными заклинаниями. И о помощи это не просьба, Ковальски.

«Мог хотя бы притвориться», – почувствовала я к нему нарастающую неприязнь.

Чертовски не хотелось ему подчиняться, но не в моём положении было дерзить, так что я вежливо склонила голову.

– Что будет угодно Вашей Светлости.

– Не называй меня так. Сэр Алви, всё как обычно. А мне будет угодно, чтобы ты перебралась в замок, я пришлю за вещами. Теперь рассказывай всё, что ты слышала здесь о происшествиях и пропаже людей. И что странного заметила, изнывая от безделья в этой дыре.

Я глянула на него исподлобья. А ведь потрясающе красивый мужчина был бы, если бы не такой... ректор! И я проговорила тоном серым, как на занятии:

– Вам стоит навестить мадам Гари, которая будет рада вас видеть, сэр. Она кладёзь слухов, сплетен и полезных новостей. Я же здесь в основном была занята чтением и одиноки-

ми прогулками. С местными близко не сходилась. Что касается внимательности, то не знаю, как вы пропустили, сэр, – видимо, меня проверяли... – съязвила я, – но второй почтальон с длинным носом знает что-то ещё. Уж больно глазки бегали, чуть под пол не провалились, когда первый рассказывал вам про конверт.

– Неплохо, Ковальски, – с обидным удивлением заметил Алви, словно раньше не замечал, как ответственно я подхожу к учёбе. – Стой здесь.

Он вернулся в здание почты, оставив меня его тихо ненавидеть. За окнами что-то лязгнуло, кто-то ойкнул, взвизгнул, словно на него упал кофейник. Из окна вспыхнуло серебряными искрами, и даже без магии я почувствовала импульс ментального воздействия – словно жаром в мороз полыхнуло. Надеюсь, после такого напора у второго почтальона не расплавятся мозги...

Со звоном ожившего колокольчика вернулся сэр Алви. Отряхнул руки брезгливо и сказал:

– Так-то лучше. Теперь идём к нашей старушке.

Он пошёл вперёд. Я его догнала и всё же спросила, не переборов любопытство:

– Длинноносый что-то сказал?

– Что письмо ему вручила сестра сумасшедшего псевдообротня, мисс Свеборг, и заплатила три монеты, чтобы не распространялся.

– Тогда почему мы идём не к ней?

– Потому что мисс Свеборг лежит в одной из моих спален, а чаю я хочу прямо сейчас, – бросил сэр Алви и прибавил шагу.

* * *

Алви

Мадам Гари, похоже, кинулась бы мне на шею, если бы не её старомодная преданность этикету. Я тоже рад был видеть старушку в добром здравии. Она уменьшилась в росте, кожа стала морщинистой. На висках – почти прозрачной, зато аура её не изменилась: добрая, тёплая, как сдоба с корицей.

Когда я был маленьким и приезжал в замок к деду, между мной и мадам Гари отчего-то завязались настолько дружеские отношения, что я по ней даже скучал. А позже посодействовал, чтобы её переселили в пустующий коттедж в деревне. Так сказать, восстановил баланс: ни один дом не должен оставаться без человеческого тепла, и ни одна печь не должна томиться без пирогов.

Старенькая экономка засуетилась над чаем, я расположился в кресле прямо в просторной кухне, с ностальгически детским чувством наблюдая за ней. На стенах – полочки с начищенными до блеска кастрюлями и кофейниками. Дерево и камень в интерьере, занавески на окнах и несмотря на мороз – нарциссы в горшочках. Очень мило! Всё-таки

есть в уюте какая-то своя, не ратифицированная магия, возвращающая покой душе.

Когда моя студентка, Агнешка Ковальски, спустилась из своей комнаты к нам, избавившись, наконец, от шапок и шарфов, я невольно задержался на ней взглядом. Хм, каникулы в морозных лесах не прошли даром!

Светлые волосы, сейчас словно отсвечивающие пламенем камина, она распустила по плечам. Щёки слегка округлились. Не утратив стройности, формы её обрели женственную мягкость, которую было не скрыть синему шерстяному платью с кружевным воротничком.

С большим удивлением я отметил, что от неё теперь не исходило то извечное напряжение, которое так раздражает в отличницах. А ещё исчезла вызывающая у меня обычно скуку затаённая жадность в глазах Агнес – то ли к знаниям, то ли к деньгам, то ли к положению в обществе, которое не могли обеспечить её родители.

– Отсутствие магии тебе явно на пользу, – заметил я. – Уверена, что хочешь через год снять блокиратор?

– Конечно, хочу! Сэр... – ответила она, на одну лишь секунду позволив вспыхнуть гневу.

– Нет, честное слово, наказания тебе к лицу, – добавил я. Мадам Гари изумлённо моргнула и, забыв про чашки и фарфоровый чайничек с расписными гусями, проговорила:

– О, сэр Алви, мисс Агнес так мила и тиха, что полностью

заслужила своё имя – Агнес. Как Агнец Божий, правда ведь? Я благодарна вам за такую гостью! Её не видно и не слышно, одна лишь вежливость да скромность.

– Так и знал, Ковальски: ты тут ни разу не сподобилась наколоть дров! – обратился я к Агнешке. – Ничего, в замке у тебя будет такая возможность! Труд облагораживает, а наказания красят. Тебя уж точно.

Смотреть, как расширяются её глаза, серые с голубым, и заливаются красным щёки, было чистое удовольствие. Но, к её чести, брала она себя в руки почти мгновенно. Даже жаль. Надо было хуже учить.

– Вы снова шутите, дорогой сэр Алви? – Старушка всплеснула руками. – Пальчиками нежного ангела рубить дрова, как можно?!

Знала бы она, как этот агнец мастерски отправляет в транс и строит интриги! Не ангел белый, а серый кардинал! Впрочем, именно это мне и пригодится в нынешних странных делах.

– Да и помощь мне совсем не нужна была, дорогой сэр Алви, ведь благодаря вам у меня подмога есть, – молвила старушка.

И тут же достала из кружевного передничка небольшой жезл с розовым перламутром на набалдашнике. Махнула им старательно, с тщательностью первокурсницы проговорила короткое заклинание.

Буфет сам собой раскрылся. На серебристый поднос

из него выпрыгнула конфетница, крошечные вазочки с мёдом и вареньем, орехи в плетёной корзинке. Поднос, покачнувшись в воздухе и чуть не потеряв щипцы для орехов, подлетел к нам. Бухнулся на сервировочную тележку. Вазочки звякнули, щипцы лязгнули, пара карамелек хлопнулась с конфетницы на поднос. Мадам Гари торопливо вернула их на место. А затем, спрятав бытовой жезл, с виноватой улыбкой подхватила блюдо с угощениями и сказала:

– Вот. Прошу к столу.

– Я очень рад, что вы пользуетесь моим подарком, – говорил я, делая вид, что не заметил, что моя бывшая экономка пытается меня обмануть.

Чёрт возьми, даже враньё из любви выглядит мило!

* * *

За столом, накрытым накрахмаленной как наст скатертью, угощениями и чаем, я спросил:

– Миссис Гари, что происходит в округе? Вы наверняка знаете лучше других.

Старушка вздохнула.

– Поговаривают люди, что Песчаный дух пробудился. В старом карьере, если помните ещё про такой, весь снег растаял. Позавчера это обнаружили. – Мадам Гари помешала чай изящной ложечкой. – Пропала девочка пятнадцати лет, сиротка она, прислуживала аптекарской семье. Пошла

по хворост с утра и исчезла. Всей деревней её искали, но в лесу за замком следы её оборвались.

– Зачем же так далеко за хворостом? Кусты поближе волки обглодали? – удивился я.

– Может, она встречалась с кем-то? – спросила Агнес. – К примеру, из замка? Девочки в таком возрасте всюю начинают влюбляться...

Она столкнулась со мной взглядом и почему-то покраснела.

– Других следов, говорят, не было, – пояснила старушка. – Да и её исчезли так, словно она взяла и взлетела. Хворост обронила и варезку.

– Хм.

Я поджал губы.

– А она не оборотень? Птица, к примеру, какая-нибудь? – уточнила Агнес.

– Оборотни рождаются только среди хэндаров, – покачала головой миссис Гари. – Птиц среди них не бывает.

– Почему? – спросила Агнешка.

– Хэндары – древний народ, дети шаманов и, если не врут легенды, богов четырёх стихий, – пояснил я.

– Они куда древнее людей, – закивала старушка, вживаясь в роль знатока, – живут закрыто. Деревенские не очень-то их любят. Когда хэндары приходят в деревню, вся скотина пугается – хищников чует. Но они богатые,купают чуть ли не все товары в лавках время от времени. Известно, что сре-

ди хэндаров только волки бывают, изредка медведи.

– А драконы? – спросила Агнешка.

– Бог с вами, мисс, – охнула старушка, – какие драконы?! Наши драконы-охранители живут в северных морях, за сто вёрст отсюда. Магию охраняют и берега Азантарна. – И суеверно приложила ладонь к сердцу, затем к губам и ко лбу. – Драконов-оборотней нет.

– Есть, – возразил я. – Про Амару не слышали? Он именно такой. И как раз девушек-сироток любит.

Агнес удивлённо глянула на меня. Я понял, что сморозил глупость и тоном сдал с потрохами свою неизрасходованную пока боль. Идиот... Я тут же ухмыльнулся и повторил жест поклонения высшим драконам:

– Шутка, великий Амару неприкосновенен. Вернёмся к делу. Мы понимаем, что пропавшая девочка не могла обратиться в какое-либо летающее существо, а, значит, я бы проверил ещё раз слова тех, кто занимался её поисками.

– Так это все мужчины деревни! – воскликнула мадам Гари.

Агнешка посмотрела на меня критично и добавила:

– А если девочка-маг? Внезапно проявился дар? Допустим, как у Танатреи Стоули. И она превратилась, случайно передвинув перигей, в ворона, как мог господин Элоис?

Хм, то есть милая овечка Агнес решила поковыряться в ране, заметив, что мне больно? Нет, она в самом деле будет колоть у меня дрова! И в академии тоже, хоть в нашей жаре

и топить нечего!

– Случайно перигеи не передвигают, на третьем курсе это уже положено знать, – холодно ответил я.

– Но Трея...

– Скажи спасибо, что мы не на занятиях, отправил бы тебя уже обратно на первый курс. – И я повернулся к мадам Гари. – Мне на почте сказали, что у вас также маг-стихийник пропал. А ещё о ком-нибудь пропавшем слышали?

– Нет, только эти двое.

– Так может, они вместе, как думаете? – подмигнул я. – Уж не шалун ли ваш стихийник?

– Что вы! Он возраста вашего батюшки. Да вы его встречали в последний ваш визит в Розендорф. Споткнулись о него на похоронах дедушки, когда за вами погналась жена викария... Помните?

Брови Агнешки изумлённо взлетели.

– Красивая? – спросил я.

– Нет, – удивлённо моргнула старушка.

– Тогда не помню, – сказал я. – Возвращаемся к нашим пропавшим. Возраст в таком деле не помеха.

– Простите, сэр, но не мог он сбежать ради каких-то там амурных делишек! К нему как раз невеста прибыла из города, – покачала головой старушка. – Красавица, хоть и не юная; статная, элегантная, все мужчины в деревне головы повсорачивали. Настоящая королева!

– И чего же королева забыла в... – Я чуть не ляпнул «в та-

кой заднице». – В столь отдалённом месте?

– Говорят, вдова. И он тоже вдовец, зато мужчина симпатичный и при деньгах. Все деревни в округе ему за погоду платили, – пояснила деловито старушка. – Наш стихийник, мистер Маленд, так цвёл от счастья, в доме оранжерею из роз наколдовал к её приезду. И она довольна была, вы бы только видели!

– Только довольна? – уточнила Агнес.

– Счастья не успела черпнуть. На следующий день стихийник и пропал. А потом обнаружили наши поисковики, дойдя до карьера, что весь снег с песка стоял. Да ещё что-то такое увидели, что бежали оттуда сломя голову.

– И что же конкретно? – спросил я.

– Каждый своё говорит, хотя до карьера дошли две дюжины мужчин неробкого десятка, – понизила тон мадам Гари.

– Каждый своё? – повторила Агнес задумавшись.

– Да, верный признак, что вернулся Песчаный дух, которого больше ста лет назад запечатали, – подтвердила старушка.

– Кто его запечатал? – спросила Агнешка.

– Хэндары, – сказал я, припоминая давнюю историю. – За это они в награду получили от короля право жить по своим законам. Даже моему деду их приструнить не удалось.

– А если Песчаный дух действительно пробудился, чем это грозит окружающим? – с интересом уточнила Агнешка.

– Легенды говорят, что души будет жрать, пока не насы-

тится, – испуганно прошептала старушка. – Так он силу набирает, чтобы снег одолеть, а потом забрать себе места эти. Война у них была в древности – у снега с песком.

В стекло ударил ветер с крупой, словно не метель, а горсть песка бросил кто-то в стекло. Жезл выпал из кармана мадам Гари. Поднос возле неё закрутился, расшвыривая орехи. В воздух прыснули цветным фонтаном карамельки. Я пригнулся и заставил пассом всё это безобразие задержаться в воздухе. Затем вернул в корзинку.

– Ах, – восторженно вздохнула мадам Гари, – вы настоящий волшебник, сэр Алви! Я всегда знала... даже когда вы в прошлый приезд заставили своим даром викария петь неприличную песню на поминках, и квакать.

– Он неприлично врал, – хмыкнул я и достал из кармана конверт в прозрачной хлировой упаковке. – А вы, случаем, не знаете, кто такая мисс Шинарихасса?

Агнешка глянула на конверт и, изумлённая, воскликнула: – Это не «Мисс Шинарихасса», это запрещённое заклинание! «Мис сшина риха сса» на языке древних магов означает «Да свершится записанное мистической силой букв!»

– Ты откуда знаешь? – нахмурился я.

– Не все незаконные занятия одинаково не полезны, – ответила Агнешка и победно улыбнулась.

«И болтливым старушкам об этом слушать тоже не полезно!» – подумал я и обернулся к нашей хозяйке с улыбкой.

– Мадам Гари, а не сварите ли мне моей любимой мо-

лочной каши? Как в детстве, а? Никто лучше вас её варить не умеет, даже королевский повар.

Я коснулся её локтя, чуть сжав. Старушка кивнула и с воодушевлением отправилась на кухню, не заметив, как я навёл туман в её голове на последние слова. Не вспомнит, даже если захочет, а она не захочет.

– Древняя магия, говоришь? – Я подался к Агнес.

Она на всякий случай убрала со стола руки и откинулась на спинку стула, явно заметив мою манипуляцию.

– Так было написано в конфискованной у меня книге, – ничуть не смутившись, ответила она. – Древние считали буквы мистическими символами.

– Я тоже учил историю магии. Конкретнее!

– Прокаченный тёмный маг способен активировать магию букв на расстоянии. И с их помощью привести в действие заклинание.

– Какое?

У меня выступил пот на висках.

– То, которое было изначально записано заколдованными буквами, – облизнула красивые губы Агнешка, словно они у неё мгновенно пересохли. – То есть любое.

– Заколдованные буквы могут перемещаться? По местности, по дому? – напряжённо спросил я.

– Возможно.

– Тоже мне ответ!

– А мы не на уроке, сэр, – внезапно огрызнулась Агнешка.

«Ого, мы коготки умеем показывать?»

– Зачем буквы перемещаются? – спросил я.

– Предполагаю, в поисках места особой активации. Для более точного ответа мне нужна моя книга.

– Предлагаешь мне её забрать со склада конфиската?

– Если это вам действительно нужно, сэр, – ответила эта язва в ангельских локонах.

– Нет, и не обсуждается. Твой талмуд у дознавателей, которые ещё заканчивают дело о заговоре.

– Как вам будет угодно, сэр, – проговорила Агнешка без зазрения совести. – Не настаиваю. Но если вам нужны ответы, вы могли бы достать книгу. К тому же такой мощный колдун, как мистер Элоис, мог бы или...

А я подумал об отце. В висках заломило. Вспомнилось, что он как раз приезжал в Розендорф перед заговором против короля. Что, если отец готовил план Б?

– ...или, как вариант, выживший советник Вагнер, ваш батюшка, заколдованными буквами пытается передать вам сообщение. И надеюсь, конечно, что буквы не помогут ему выбраться из Храххны, – договорила Агнешка мою самую страшную мысль.

Я сжал руку под столом в кулак так, что костяшки побелели: только этого не хватало!

Правитель Северного Азантарна был одним из тех, кто выступал против моей кандидатуры на посту ректора, – его чачо собирается к нам в академию в новом учебном году. И у

местного правителя есть определённое влияние на нашего короля. А это значит, что если мой отец хоть как-то замешан в этом колдовстве, мне не стоит призывать на помощь дознавателей и прочую нечисть. Во второй раз не докажешь, что ты не яблочко от яблоньки, а вполне себе самостоятельный грейпфрут.

Что бы за секрет ни таило послание с заколдованными буквами, я должен решить эту проблему сам! Иначе остатки моей репутации рухнут в бездну вместе с карьерой.

Я припечатал Агнешку взглядом, заставляя замолчать.

– У тебя разыгралось воображение. Не стоит делать поспешных выводов, а из меня дурака.

– Но ваш отец однажды...

К дохлым демонам её догадливость!

– Мой отец отбывает наказание в пустыне, если вообще ещё жив. Никакой связи замка Розендорф с Храххной быть не может. К твоему сведению, мелкие ведьмы используют колдовство с буквами для своих делишек. К примеру, чтобы обворовать богатых людей, – сухо проговорил я. – С подобными туземными проделками я разберусь без проблем.

«И я обязан это сделать, как наследник и будущий хозяин земель».

– И всё же, боюсь, без книги я вам не смогу особо помочь, – заявила Агнешка.

– А ты не бойся, – рыкнул я, заставив её вздрогнуть. – Иди собирай вещи. Я пришлю за тобой лакеев. А если будешь

ещё раз пытаться вернуть себе запретную литературу, магию или артефакты, простой исправительной практикой не отделаешься. Ясно?

– Ясно. Тогда прошу вас обозначить рамки моей помощи и определить задачи, – сверкнув глазами, сказала Агнешка.

«На месте Треи Стоули я бы тоже вас не выбрала»... – «громко» подумала она, специально расширив глаза и глянув прямо в мои, чтобы я точно считал. Я едва успел поймать ответный гнев. Впрочем, секунду спустя Агнес Ковальски уже мило и даже слегка виновато улыбалась. Научил на свою голову!

– Определим на месте, – отчеканил я, вставая из-за стола. Затем холодно глянул и добавил: – На данный момент ты должна быть внимательной и докладывать мне всё, что услышишь, увидишь или узнаешь.

– А если это будет не совсем законно?

– В рамках закона, кдохлым демонам! Попробуй хоть единожды!

– Тогда, сэр, подскажите мне хоть что-то для мотивации, чтобы помогать вам всё же хотелось. – Она сложила губки бантиком, словно не сказала гадость.

– Банальная благодарность в качестве мотивации не годится?

– Вы же не мне помогли, а только хотели поставить на место моего отца.

«Я правда хорошо её учил, – удивился я, чувствуя расту-

щее расположение к своей студентке. – Не только красивая, но ещё и отлично считывает ситуации даже без дара. Такое свойство – само по себе дар». Но вслух я сказал совсем иное:

– Не пробуй мной манипулировать. Тебе что, нравится меня бесить?

В её глазах и мимолётной улыбке промелькнуло однозначное «Да».

Похоже, сработаемся.

Глава 5

Агнес

Конечно, я кривила душой, говоря, что мотивации помогать сэру Алви у меня нет. На самом деле, поработать бок о бок с магистром манипуляций – невероятная возможность для той, кто стремится стать круче него. Вот только от меня потребуется недюжинная выдержка, чтобы не шырнуть ему шпилькой в глаз. Потому что он не вы-но-сим!

Я позволила себе дерзость прощупать границы и обнаружила, к своему изумлению, что Алви уязвим. Его реакция на мои «громкие» мысли о Трее Стоули, с одной стороны, забавляла, с другой... – ещё сильнее хотелось его ударить.

Наверное, потому, что именно на ней я и прокололась. Можно быть хитрой, продуманной, осторожной, но внезапно тебе встретится вот такой человек-лакмусовая бумажка с искренним взглядом, и ты не успеешь оглянуться, как твои тайны уже ни для кого не секрет, а ты сама ходишь с браслетом, блокирующим магию, как бабайка. Да-да, тобой будут пугать первокурсников!

С такими мыслями я ходила по громадному замку вслед за служанкой Тильдой, рыжей девушкой с яркими веснушками, которая явно была не прочь пошпионить. Но-но, это моя задача. Хоть чем-то интересным заняться, наконец!

Мы прошли царство морёного дуба, красных ковров

и кресел. Я невольно зависла перед настоящим храмом книжных корешков, вдохнула запах старых фолиантов. Какая библиотека! Однозначно прок от этого переезда будет! Если что, засяду с книгой и прикинусь, что ищу тут заколдованные письма. Кстати, об этом...

– Тильда, а вы видели здесь живые буквы? – спросила я рыженькую.

Веснушки у той побледнели, она мотнула головой.

– Нет, Бог миловал. А вот Летти... И миссис Томас. Правда, буквы сразу развеялись. Говорят, это дело рук колдунов!

– Прям так и сразу? – сощурилась я, с трепетом коснувшись древней обложки, выставленной в шкафу совершенно запросто.

Служанка закивала. Увы, не лжёт, по глазам видно. Я не удержалась и ткнула пальцем в угол:

– Ой, смотрите, буква побежала!

Тильда подскочила, вытаращив глаза:

– Где?

– Простите, ошиблась, это был таракан!

– Где?! – взвизгнула девушка и бросилась рассматривать плинтуса.

– Очень крупный, – соврала я. – Надо уничтожить, пока не развелись у вас...

– Вы правы, я сейчас. Подождите, прошу вас, мисс!

И она кинулась ловить несуществующее насекомое, а я спокойно пошла дальше без сопровождающих. Не люблю,

когда ко мне приставляют соглядатаев. А с таким лицом, с каким меня встретила при знакомстве герцогиня Вагнер, мать Алви, иное и не чудилось. Похоже, она подозревает всех и каждого. Хотя в её ситуации беглянки в этом есть резон.

* * *

Я вышла из библиотеки, по красной ковровой дорожке прошагала по коридору, затем поднялась на лестницу, запоминая «анатомию» замка. Направо был поворот в крыло прислуги. Интуиция потянула меня налево.

Я миновала три двери, рассматривая искусно вырезанный орнамент на дубовых панелях: олени и охотники будто танцевали друг с другом. И вдруг одна из дверей открылась. Вышел мужчина с саквояжем. Бесцветные волосы паклей, шарф на шее длинными концами почти до пола, круглые очки, нос длинный, пронырливый. С таким явно человек идёт по жизни, используя стратегию лиса и вынюхивая выгоду. Увы, сейчас нос поник – выгоды здесь точно не было.

– Здравствуйте, доктор Керн, – узнала я сельского целителя, которого несколько раз видела в деревенской лавке. – Сложный больной?

– Увы, увы, – пробормотал доктор, забыв поздороваться. – Такая юная девушка, а никак не придёт в себя.

– Транс? – предположила я.

– Если бы... – вздохнул доктор и начал протирать круглую

линзу очков краем шарфа. — Что-то неопределимое. Как бы не из последних слухов... Боюсь, мисс Свеборг угаснет. Скажу господам, что надо позвать родственников.

Он ушёл в сторону гостиной, пошаркивая левой подошвой, а я юркнула в неплотно закрытую им дверь. Это была гостевая спальня — широкая, обои тканевые без изыска, в голубой цветочек на белом фоне. На просторной кровати, в одеялах и подушках лежала девушка.

Сердце моё ёкнуло при первом же взгляде: бледная, без сознания, она напомнила мне Трею Стоули, заклинательницу драконов. Та выглядела так же, когда её вместе с виверной отшвырнуло взрывом, — я одна из первых нашла её, почти бездыханную.

Черты лица незнакомки были другими, волосы тоже, пшеничные, разметавшиеся по подушке. Другие пальцы и форма рук, но у меня перехватило дыхание от непонятного ощущения схожести.

Показалось, что она умерла, и от того в душе всё перевернулось. Поддавшись внутреннему порыву и внезапной слёзной жалости к незнакомке, я быстро подошла и коснулась её кисти. Нет, тёплая...

Я выдохнула. Девушка распахнула глаза и схватила меня за руку. Царапнула пальцами по браслету из ладания, коснулась моей кожи. И мир преобразился. Магия обрушилась на меня мощным потоком, искристым, щедрым, сияющим. Я будто снова прозрела...

Подкатившие было к моим глазам слёзы сочувствия вдруг брызнули радостью, – так хорошо мне стало. В меня влилась энергия жизни. Я мгновенно переключилась на перигей, и комната наполнилась мерцанием волшебства, превращая грубые предметы в текущие потоки света, завораживая, как в первый раз.

Я глянула на девушку, испытав страх: не слила ли она мне последнее перед тем, как отдать Богу душу? Но та с облегчением выдохнула, улыбнулась и повернулась на другой бок. Подложив ладони под порозовевшую щёку и подтянув к животу колени, она мгновенно заснула, словно избавилась от тяжёлого и ненужного.

Хм, магия – для неё ненужное?

Я, поражённая, посмотрела на свою руку. Браслет был на месте, но внезапно он не запечатывал мою суть, а просто болтался на запястье, как ничего не значащая побрякушка. Ещё один взгляд на девушку через перигей вызвал удивление – аура у неё выровнялась, окружая тело тёплым облачком, но волосы незнакомки вдруг стали ярко рыжими, а кончик уха будто окрасился чёрным. Рыжие отблески пробегали по телу спящей девушки, словно её ласкал огонь.

Я вышла из перигея – ничего подобного в материальном мире не проявилось: всё та же девушка с пшеничной копной волос и нежной кожей. Никогда не слышала о подобном феномене!

Как бы то ни было, но магия осталась при мне. И если

ей не нужна, то мне – очень! Я едва живу без волшебства. И вдруг меня осенило: Алви не поверит. Особенно если девушке станет хуже. Он наверняка обвинит меня в использовании какого-нибудь запретного ритуала и... – по моей коже пробежала волна неприятного холодка, – может ужесточить наказание, как обещал.

Нет, надо разобраться самой, прежде чем станет поздно.

Сглотнув, я положила руку на голову девушки, вспоминая, как считывать сны. Сконцентрировалась. Увы, наш контакт был слишком короток, а в сонном состоянии разрешение, даже манипулятивное, о котором твой собеседник не подозревает, не получить. Что ж, тогда попробуем просто.

– Мисс Свеборг, – тихонько потрясла я спящую за плечо. – Вы отдали мне магию, проснитесь, мисс Свеборг.

Та даже не пошевелилась. Зато премило всхрапнула.

– Прости, пожалуйста, – шепнула я.

И осторожно придерживав, срезала ножичком из-за пояса несколько пшеничных волос. Опустила в глубину кармана. Если удастся найти нужные ингредиенты, я, возможно, побольше выясню о владелице этого локона.

Украдкой, как вор, я покинула спальню в голубой цветочек.

Магия кружила голову, мешая сконцентрироваться и поразмыслить разумно. Радость просачивалась даже сквозь опасения. Я вспомнила о брате мисс Свеборг, о котором не раз говорила мадам Гари. Надо найти парня и выяснить,

что за дар у его сестры, — сумасшедших разговорить проще. К тому же Алви сказал, что мисс Свеборг гонялась за братцем по лесу в тот день, когда позже рухнула на пороге замка. А ещё...

Подумав о ректоре, я вдруг услышала голоса где-то совсем далеко, но отчётливо: доктор Керн и Алви. Они, кажется, говорили на другом этаже и собирались идти сюда. Не припомню такой у себя способности. Я ещё раз глянула на спящую, прошептала губами: «Спасибо» и бросилась прочь.

Вновь пробуждённая магия будоражила кровь, впрыскивая адреналин, и я, отчасти чувствуя себя, как десятилетняя, ринулась к своей комнате. Набросила кофту. Влезла в полушубок. Намотала шарф. Нахлобучила шапку. Накинула сумку через плечо. Быстро сбежала вниз по лестнице слуг и на выход. Через хоздвор, ловя ноздрями запахи сена, навоза, нарубленных дров и взмокших после быстрой езды оленей.

Уже на дорожке к лесу обернулась. И внезапно поняла, что чувствовала то, на что раньше была неспособна! Слух обострился, что и помогло мне обойти любого и ни с кем на пути не столкнуться.

А запахи... Тоже словно прозрела! Только носом. Стылая от мороза хвоя щекотала ноздри, ощущалась прелая сырость глубоко под снегом. А там, кажется, морошка. Хотя нет, княженика! Я пробежала за кусты, наконец, уверенная, что теперь обитатели замка меня не заметят.

Щенячья радость и любопытство заставили меня рухнуть

на колени в снег и, схватив торчащий в ветвях сук, раскопать сугроб. Оставив за собой белую громаду, я сунула нос к показавшейся земле и обнаружила... промёрзшие грубые листики и замороженную ягоду. О-о-о!

Я потянулась к ней с азартом и тут же остановилась, ошарашенная.

Как?! Как я могла учуять крошечную ягодку под полуметровым слоем снега?! Что со мной?

Я переключилась на перигей. Искристая снежная масса на солнце превратилась в кристаллики, чётко вырисованные снежинки, каждую из которых можно было рассмотреть. Но если всерьёз заняться этим, вполне можно сойти с ума...

Встряхнув головой, я умылась снегом. Затем подтянула выше рукав над перчаткой и увидела крошечную царапинку на коже у браслета. Странная девушка что-то передала мне своё, не только запустив заблокированную магию?

Тем более, стоило разобраться.

Опустив рукав и укутавшись снова, я пошла по утоптанной тропе. Обойду замок и выйду к дороге. На самом краю деревни, если не ошибаюсь, располагался дом семьи Свеборгов. Так, по крайней мере, говорила мадам Гари. Если не братец, то кто-нибудь из них мне объяснит, что не так с их дочерью. И лучше это сделать до того, как их призовут в замок.

Я неслась по тропе, переполненная энергией. То и дело одёргивала себя, чтобы быть серьёзной и размышлять о деле, а не приноживаться к затаённым запахам. Не в моих привычках бегать вприпрыжку и кататься в снегу – никогда к таким идиотским штучкам склонности у меня не было, – но сейчас почему-то хотелось.

А ещё тянуло пройти вглубь чащи, а не возвращаться к дороге, по которой скучно катил сани старый олень в сторону замка. В санях сидел подвыпивший мужик в тулупе, а под холщовыми мешками лежали продукты, – догадалась я: нос уловил запах бекона, мяса и свежего молока, прикрытого толстой вощёной бумагой. Честно говоря, это немного пугало – до саней бакалейщика от меня было метров сто.

Я поддалась желанию и пошла дальше по лесу, поглядывая сквозь ветви вправо и не теряя из виду дорогу. И вдруг я учуяла волка. Не успела обернуться, как из кустов на тропинку выпрыгнул громадный белый хищник с янтарными глазами. Он шагнул на меня. Я сплела пальцами защитный пасс. Зверь прыгнул. Перед ним налился серебром щит кокона. Но волк не наткнулся на него, а исчез. Но не его запах.

Сердце моё замерло. Внутреннее чувство толкнуло меня обернуться. Уже знакомый мужчина в белой с голубым отливом шубе стоял в метре от меня. Огромный. Опасный. Ян-

тарные глаза сверкнули.

– Мисс решила последовать моему совету? В лесу лучше, не так ли?

Он провёл рукой по воздуху, и мой защитный кокон осыпался в снег.

А он чертовски сильный маг...

Я посмотрела незнакомцу в межбровье и считала интерес, возбуждение и охотничий азарт. Демон его побери! Терпеть не могу альфа-самцов, которым невдомёк, что у девушки есть интеллект! Они просто атавизм современного мира, а я – мыслящая личность, не самка. Увы, такому не докажешь. Запах нарастающей похоти резанул мне ноздри. Подобный взгляд не сулил разговоров о смысле бытия. Главное, не показать, что он меня пугает.

– Сегодня я без пирожков. И тороплюсь, – ответила я максимально нейтрально. – Так что вы зря...

– Без них ты пахнешь ещё лучше, – заявил этот наглец и подался ко мне, словно желал понюхать мою шею, уткнувшись в неё носом.

Я отпрыгнула, выставив руки. С новым шагом в район солнечного сплетения мужчина должен был бы отлететь к замершему в рыжей листве дубу. Но незнакомец успел щёлкнуть пальцами, и по морозному воздуху между нами всего лишь разошлись круги, словно по глади озера.

– Зачем же так грубо? – ухмыльнулся мужчина.

– Затем, что вы разговариваете с леди! Извольте не забы-

вать об этом!

– Я тоже не смерд, – заявил тот, наступая на меня и заметая лапами шубы снег по обе стороны тропинки. – Прогуляемся?

– Вы даже не представились!

– Разве это имеет значение? – Он посмотрел на меня так, что у меня инстинктивно сжались бёдра. – Не люблю условностей. Хотя ладно... Кридан Макбрайд, из тех Макбрайдов, истоки которых уходят к богам четырёх стихий. Вряд ли ты из более древнего рода. Можешь представиться, но мне достаточно и твоего запаха, он говорит куда больше...

Взгляд его был красноречивым, запах, впрочем, тоже. Он шагнул ко мне, без церемоний протянул загребущие лапы.

– Достаточно древнего, чтобы заставить себя уважать! – ответила я и выпустила с шипящим заклинанием ментальное копьё прямо в межбровье наглецу.

Он пошатнулся. Над его переносицей вспыхнуло красное пятно. Глаза закатились. Он рухнул навзничь. На меня бы, если б не отскочила. И уже в сугробе обратился в белого зверя.

Думать было некогда, кто знает, какова регенерация у оборотней? Я подхватила юбки и бросилась бежать сломя голову, ветки и кусты. Прочь, в сторону дороги. И вдруг мне навстречу вышли три молодых волка. Глянули на меня и за спину.

Моя душа ушла в пятки. Я попробовала вновь активиро-

вать защитный кокон, но ничего не вышло. Голову сдавило обручем боли. Магии больше не было!

Да чтоб вас!

Волки тронулись с места. Я с диким визгом: «Помогите!» тоже. Обратно. На адреналине от ужаса пробежала по тропе мимо лежащего ничком оборотня и рванула к дубу. Запрыгнула, соскальзывая каблуками сапожек, на нижнюю ветку. Подтянулась выше. Ещё. И ещё. Жухлая листва и мёртвые ветки царапали щёки, путались в волосах и цеплялись за одежду. Я понимала, что вряд ли дуб спасёт меня от магов, но если волки были просто волками, возможно...

В лучшем случае Кридан из Макбрайдов очнётся после такого удара только к вечеру. И не обязательно меня вспомнит. Чёрт, надо было дополнительным заклинанием приложить его память, чтобы наверняка! Ну что же я...

Волки закружили под дубом, а я замерла на самой верхушке. Выше – только тонкие ветки и обжигающий ветер. Никогда в жизни я так быстро не лазала по деревьям!

Я попыталась переключиться на перигей. В виски вонзилась боль, я чуть не упала с ветки, на которую взгромоздилась. Волшебство исчезло. Отчего так быстро?

«Господи, помоги! – взмолилась я. – Я обещаю быть хорошей! Я же не делала ничего сомнительного, даже запретного целый месяц! А сейчас защищалась! Ты же знаешь, Господи!»

И сквозь охряную листву я увидела, как волки один

за другим превратились в молодых мужчин. Мне конец...

* * *

Алви

Где только выпускают этих провинциальных целителей? Похоже, как только обнаружили дар, сразу заворачивают фоллендоскоп в лицензию и отправляют лечить.

– Говорите, она умирает? – скривился я, глядя на пышущую здоровьем, сладко спящую девушку. – Тогда я – неупокоенный мертвец. Ауру не видите?

– Вижу... – ошеломлённо пробормотал бесцветный доктор Керн. – Но она только что... Я даже мисс... не помню её имени, – той, что жила у мадам Гари, – сказал, что аура гаснет на глазах...

– Ковальски? Хм, и где же она?

– Не могу знать.

– А что вообще вы можете знать? – буркнул я.

Подошёл к мисс Свеборг и легонько тронул за плечо.

– Мисс... мисс... просыпайтесь.

Наша спящая красавица на мгновение раскрыла глаза. Улыбнулась. И снова заснула.

– Ми-исс, – шепнул я ей на ухо. – Вы мне доверяете?

– Да... – пробормотала она, не открывая глаз.

– Вы согласны, что врываться в чужой дом и падать в обморок – последнее дело?

– Да, неловко... очень... – сонно пробормотала она и, причмокнув губами, засопела.

– Не стоит её будить, – прошептал мне доктор. – Судя по волнам её сна, она восстанавливается после чего-то очень тяжёлого, как после пневмонии.

В чём, в чём, а в этом с доктором пришлось согласиться. Но ответы мне требовались поскорее, так что я аккуратно прижал локоть девушки и проговорил:

– Вам хорошо и спокойно. Тепло, приятно, безопасно. И сейчас вы расскажете мне, почему вы заплатили почтальному за конверт, адресованный в замок.

– Мне дала его и монеты миссис Гольден... Она торопилась по делам... и не успела зайти на почту... – сквозь сон, разбавленный наведённым мной трансом, рассказала девица.

Я глянул на доктора.

– Невеста стихийника, которая из города. Вдова, – пояснил тот.

– Та-ак, – поджал губы я. – Теперь ещё и вдова нарисовалась. – Я наклонился к спящей красавице. – А что с вами случилось перед тем, как вы ввалились в замок?

Девушка поморщилась, заёрзала, лицо её исказилось ещё сильнее, словно у неё заболел зуб.

– Оставьте её, сэр, ей надо отдохнуть, – встревоженно сказал доктор.

– Может, мне тоже надо отдохнуть. Только кто б мне

дал? – отрезал я и повторил вопрос спящей.

Она даже застонала.

– Гольден... Накидка... Стаэль... Круг ритуалов... Нет... не хочу...

Её лицо скривилось, и я почувствовал напряжение в ауре, какое бывает перед болезнью. Сколько раз наблюдал: даже перед простудой в человеке возникает напряжение, которое тот не успевает переварить. Нет бы расслабиться, ан большинству некогда, они напролом, с мешком дел и забот несутся прямо в грипп, гастрит или сердечный приступ. Тут тоже повеяло чем-то серьёзным.

– Прекратите! Сейчас же прекратите! Она снова впадёт в забытьё! – шикнул на меня доктор.

Я его даже зауважал слегка. Доктор начал нервно протирать очки шарфом и проговорил вполголоса:

– Ясно же, что с Ранди Свеборг случилось неладное. Если вам нужно, сэр, поезжайте в деревню к миссис Гольден. Или пошлите за ней слуг.

– Пошлю.

– Круг ритуалов – это поляна в лесу. Аккурат между вашими землями и ареалом хэндаров-оборотней. Там место силы, второе после Старого карьера.

Я распрямился, а доктор накиннул на плечи девушки одеяло.

– Какой вы однако заботливый целитель, – заметил я. – Что-то испытываете к юной мисс Свеборг?

– При всём уважении, сэр, странно, что вы спрашиваете. Жалость испытываю. И сочувствие. Девочке и так жизнь досталась не сахар, а существо она светлое, исключительной доброты. Кто-то говорит блаженная, а я скажу нет, просто добрая. Чудная, но добрая. И не стоит её в чём-то подозревать. В Розендорфе куда больше субъектов, достойных подозрения!

– Поразительная по искренности тирада, – заметил я. – Вы даже ни разу не моргнули. Хорошо, не стоит, так не стоит. Пусть отсыпается. Покажете мне, где эта ваша поляна ритуалов?

– Круг, сэр.

– Да хоть перпендикуляр! И я хотел бы увидеть остальных Свеборгов, даже если они все с приветом. Поприветствуем друг друга. Я заплачу.

Доктор при всём своём благородном энтузиазме от мзды не отказался.

* * *

Мы оседлали оленей и направились в лес. Само название «Круг ритуалов» могло быть значимым не только в истории с девушкой. Здесь некто колдует что-то не то. И если это происходило в месте силы, можно будет заметить остаточные энергии.

И вдруг откуда-то справа, ближе к дороге раздалось ис-

тошное женское «Помогите!».

Доктор вздрогнул:

– Вот опять! Что за напасти!

Я просто помчался туда, откуда слышался крик. Роскошные рога оленя чуть не застряли меж двух молодых дубков, но согнув один, всё же протиснулись дальше. И олень остановился как вкопанный. Я едва не перелетел через него. Олень зафыркал испуганно.

– Хищника чувствует... – раздалось сдавленное позади.

Это был доктор.

Я спешил. Я не природник, с животными драться мне ещё не приходилось. Ну ничего, разберусь. Я выглянул из-за сухой листвы раскидистого дуба, одетого в неё, будто в пальто. И тут же услышал человеческие голоса:

– Спускайся, – сказал мужчина с хрипотцой.

– Нет, спасибо. Я здесь посижу, – к моему удивлению, ответил ему девичий голос из ветвей соседнего дуба.

Я узнал Агнешку и мысленно выругался. Как всегда, в центре событий. И отчего я думал, что она просто будет с кем-то беседовать за чаем?

– Спускайся, девчонка! У тебя выбора нет! – рыкнул другой мужчина рядом.

– Лучше вы поднимайтесь, господа, – ответила она. – Мне здесь нравится. И будьте любезны, на «вы», мы с вами на брудершафт не пили.

– Подстрелим, как белку.

– Пальцем? – усмехнулась Агнешка с верхушки.

И я тоже. Стараясь быть неслышным, обогнул своё укрытие. Вдруг мне в затылок прошипели:

– Это хэндары. Волки... Там ещё третий.

Доктор Керн выпучил глаза так, что они грозили выскочить за пределы круглых очков. Я поднёс палец к губам и жестом велел отойти.

Хэндары не хэндары, а просто отлично, что мозги у них сейчас человеческие. Многие думают, что мысли их собственные, а те летают из головы в голову, оседая там, где получится. Мало кто понимает, что мысли как ветер, их можно не додумывать, у большинства мысли жужжат, как рой пчёл, не дают ни покоя, ни продыха. И в этом тоже оружие менталиста.

Я сосредоточился и создал мысленное облако, полное блох, страха и желания бежать подальше, чтобы спастись от полчища насекомых. Удерживая его мысленно, как шарик на верёвочке, я вышел из-за дуба. Трое длинноволосых молодчиков в полушубках и кожаных штанах тут же обернулись на меня. Я помахал им дружелюбно и улыбнулся.

– Привет, господа! Вы оленя моего не видели?

– Вали, куда шёл, – рыкнул брюнет с лицом боевой псины.

– Да я и рад бы, но заблудился, – ответил я. – Но если бы вы увидели моего оленя, вы бы сказали, да?

– Рядом где-то, за спиной. Ищи дальше! – прорычал второй с рыжими подпалинами на бакенбардах.

– Вот спасибо, – мило улыбнулся я и развёл руками. – Сразу видно, вы человек добрый.

– Мы не люди! – ощерился третий.

– Ой, а так похожи! Но раз не люди... – Я ткнул им за спины пальцем, расширив глаза. – Смотрите! Что за ерунда? Целое облако блох летит на вас с той ели!

Хэндары, похожие на приبلатнённых охотников, как по команде, обернулись. Готовы! Ментальные крючки впились в их сознание. Молодчики принялись стряхивать с себя невидимых насекомых, бить их чертыхаясь. Потом зарычали и, обратившись в волков, бросились бежать. Рыча, скуля и покусывая себе бока. Только снежные облачка за собой и оставили.

Я расхохотался.

Всё-таки иногда подонки на пути просто необходимы, скучно развлекаться на порядочных людях. Я подошёл к дереву, на котором притаилась Агнешка, и заглянул в ветки. Присвистнул, увидев, куда она забралась.

– Эй, ты там шишкой притворяешься? Ничуть не похожа.

– Сэр Алви! – так радостно завопила она, что мне стало даже приятно.

– Слезать собираешься?

– Они убежали? Совсем?!

– Вполне могут вернуться. Часа через три, как всех блох погоняют.

– Блох? – ахнула она.

– Тебя вроде магии лишили, а не слуха, – хмыкнул я. – Вспоминай: ментальное облако в боевых случаях...

– Мы ещё не проходили.

– Да ладно, будто ты не брала занятия по боевому менталу факультативно.

– Брала. Но у нас была теория, практика только с пятого курса. А вы меня научите? – сказала она и заёрзала, думая, как лучше спуститься.

Юбка задралась, представив во всей красе её стройные ножки в сапожках и шерстяных штанишках.

– Ой! – Она резко подобрала юбки, пряча интересное, и чуть не упала.

Я отвернулся.

– Держись крепче. Убившиеся в лепёшку студентки в мои планы не входят.

– Тогда не смотрите!

– Не смотрю.

Я развеселился, слушая, как она карабкается вниз, безрезультатно стараясь обойтись без бранных слов. Не знал, что на каблуках лазают по деревьям. Наконец, она запыхтела совсем рядом. Я поднял голову и обнаружил, что Агнес сидит на ветке и не решается спрыгнуть. Протянул к ней руки.

– Давай сюда. Ловлю.

– Нет, спасибо. Я сама.

– Без разговоров! Поломанных ног мне тоже не нужно!

– Хорошо, вам ломать ноги не буду... – пробормотала она.

И потянулась ко мне. Ухватила за шею. Я аккуратно спустил её на землю. Придержал, чтобы не упала. Агнешка разрозовелась, волосы растрепались. Смущённая, трепетная. Волнующая.

– Ты удивительно лёгкая для вселенского зла, – проговорил я.

Носа коснулся едва ощутимый аромат нежных цветов, словно они прятались в её почти снежного цвета волосах. Она убрала руки с моих плеч, а я не отпустил её талию. В глазах Агнешки сверкнула знакомая искорка.

– Я не вселенское зло.

– Пока, – подмигнул я. – Но хотелось бы, да? Признайся, я-то вижу.

– В таком случае вы очень самокритичны, господин ректор. Моя цель гораздо проще.

– И какая же?

– Быть лучше вас.

– Метишь в моё кресло? Расслабься, захват этой власти тебе не грозит.

– Мечу быть самым сильным менталистом из всех живущих.

Я присвистнул.

– И только-то?

– Всего лишь. Для этого не обязательно быть злом, достаточно знать всё, что то самое «зло» умеет и быть во всеоружии. Спасибо за помощь, господин ректор, я в состоянии

стоять сама.

Пришлось убрать руки. Она отстранилась. Светлые волосы сильнее растрепал ветер. Румянец по щекам распустился яблоневым цветом. Губы призывно раскраснелись. Что-то я в ней просмотрел. И не понятно, как я мог такое просмотреть...

Сзади послышался хруст снега и веток: доктор Керн боролся с оленем. Тот, видимо, ещё чуял остаточный запах волков.

– И как ты оказалась в лесу и на дереве?

Я поднял оброненную ею шапку и подал.

– Люблю посидеть иногда на верхушке, подумать... – серьёзно ответила она. – Но и тут нашлись те, кто решил помешать.

А когда я изумлённо взглянул на неё, вдруг прыснула.

– Нет, на самом деле я шла потолковать с братом мисс Свеборг. Надо ведь что-то делать. Но в лесу действительно оказалось опасно.

– Олени решительно отказываются идти к вам, сэр Алви! Может, вы подойдёте сюда? – прокричал доктор Керн.

Я отшагнул и вдруг заметил взгляд Агнешки вниз и влево. И резкую эмоцию. Лжёт или умалчивает?

– Договаривай, – велел я.

Вместо ответа она вновь показала глазами куда-то вниз и мне за спину. Метрах в пяти от меня лежал не шевелясь огромный белый волк. Никогда таких не видел! Зверюга хоть

и была почему-то в отключке, магией от неё веяло прилично, а том числе боевой. М-да, такого монстра вряд ли займёшь поимкой блох.

– Давайте уйдём отсюда, – шепнула Агнешка. – Вдруг и этот очнётся. Я боюсь!

Я подхватил её под руку и увлёл за собой.

– Они что-то не поделили между собой, – прошептала Агнешка, испуганно отвернувшись от меня и волка. – Я услышала потасовку и влезла на дерево, но они расправились с этим и рванули ко мне... Скорее, идёмте отсюда!

* * *

Секунду спустя мы мчались на оленях к Кругу ритуалов. Агнешка сидела позади и осторожно держалась за мою талию. И было необычно от того, что меня это приятно будоражило.

– Белый волк – это кто-то из хэндарских князей, – вдруг сказал доктор Керн, скача рядом. – Странно, что он лежал так запросто на тропе.

– Разве у волков не вожаки? – спросила Агнешка.

– Они не совсем волки, – ответил я.

– Но всё же звериного у них много. Может, тот здоровый после брачной охоты заснул как попало, – проговорил доктор. – У хэндаров сейчас период такой – ищут пару.

– Скорее имели место брачные бои, я отчётливо уловил

эманации магического удара, и мисс Ковальски видела потасовку. Девиц в деревне, значит, стоит держать по домам? – усмехнулся я, обращиваясь на Агнешку.

– Да нет, они редко на людей реагируют. Такого почти не бывает. В основном на своих, на оборотней. Запахи там, феромоны и прочее...

И тут я закашлялся – сзади на меня обрушилась лавина животного страха. Ядовитыми парами меня накрыли чужие ужас и смущение. Я притормозил оленя и обернулся на Агнешку. Она была бледна, как снег, и дрожала.

– Прекратить панику! – приказал я, распуская на неё ментальное облако спокойствия. – Тебя никто не тронет! Ты со мной, поняла? Со мной нечего бояться! Тем более что ты не оборотень!

Глава 6

Агнес

Магии я обрадовалась, дурочка... Говорила мне няня: «За кусочком дармового сахара всегда припрятан пуд соли». И была права. Как и Лили Пелье, моя бывшая однокурсница из академии, которая утверждала, что невинных девиц не бывает, искренних – тем более. Они либо глупы, либо продуманы так, что нам и не снилось. Я ей возражала. Зря!

Как выяснилось, беспомощная мисс Свеборг хитро сбросила опасность на меня и выдохнула с облегчением. Как вам это нравится? Сомнений быть не могло: породистого волка привлёк не человеческий запах, а феромон оборотня. Потому что вчера он вёл себя вполне в рамках приличий, а сегодня готов был наброситься без приглашения и даже имя не спросить. Каково, а?

Меня превратили в приманку! Вот вам и невинность милой жертвы. Отвратительно!

Ректор – не природник, и ему вряд ли известно, что оборотень способен унюхать меня чуть ли не за километр. А я снова без магии. И что же, мне теперь не покидать замок или ходить исключительно с ректором под ручку?

Я глянула на руку сэра Алви в мягкой кожаной перчатке, придерживающую узду. Уж он точно не станет со мной носиться! А остальные с этим клыкастым князем в шубе

не справятся. Демоны бы его побрали! Нет, нужно найти способ убраться отсюда, и даже не из замка Розендорф, а вообще из Северного Азантарна со всеми его странными народностями.

Сэр Алви не маленький, справится и без моей помощи, а мне нужно вернуться в академию, раз уж дома не ждут.

Как назло, варианты не придумывались. Но и правду рассказывать Алви я не буду – она выйдет мне боком.

Мы подъехали к высокому каменному нагромождению, покрытому снегом. На вершине навала из валунов красовался золочёный рунический знак – узоры, вписанные в круг. Берёзы искристым кружевом крон и белыми стволами по обе стороны росли от камней под таким углом, будто не хотели ни единой веточкой помешать громадине устремляться загадочным символом к синему небу.

– Что значит эта руна? – спросила я у доктора.

– Сила. За ней сюда и приходят.

«Вот и мне не помешает», – хмуро подумала я.

Мы завернули за каменную глыбу, похожую на великана у развилки. Открывшийся взгляду пейзаж вызывал любопытство. Круг ритуалов, как и ожидалось, квадратным не был. Со всех сторон его обступали не слишком высокие скалы. Казалось, будто узколистые щербатые тролли с отвисшими по грудь подбородками, сгрудившись, смотрели озабоченно вниз – на землю. А там во всю площадку простиралась гигантская руна, высеченная в монолитной плите. Гру-

бые каменные узоры выступали из углублений, наполненных снегом, словно дорожки закруглённого лабиринта в зимнем парке. В центре чернела площадка, на которой судя по цвету камня, жгли костры. Небо над руной казалось особенно высоким, синим до пронзительности. А деревья подступиться ближе к скалам не решались, образуя ещё один почтительный круг.

– Согласно легенде, сами боги стихий подарили руны жителям наших краёв, – сказал доктор Керн.

– Смотрите! – воскликнула я и ткнула пальцем в край руны слева. – Там что-то красное.

Алви спрыгнул с оленя и подбежал к тряпице. Поднял её.

– Это накидка мисс Свеборг! – крикнул он и, поморщившись, нюхнул воздух. – Ритуал здесь проводили. И довольно мутный – от остаточной магии даже в горле першит.

Доктор не торопился спешиться, а я сползла с оленя, как умела. Прошла к Алви, проваливаясь квадратными каблуками в снег. Проклятый блокирующий браслет не давал мне почувствовать магию, я снова была, как деревянная чурка: тупа и глуха. И обоняние тоже вернулось к привычному. Плохая ли это новость?

Я прислушалась к себе, остановилась. Нет, ничего особенного: ни звуков, ни запахов, ни ощущений. «Хм, а как с феромонами? Вдруг выветрились? – с надеждой подумала я. – Может, волчий князь очнётся, нюхнёт и скажет: «Фу, человечинка! Извини, обознался». И предпочтёт пирожки.

Мечты...

Алви тем временем осмотрелся и вперился взглядом в плиту-руну. Стянул перчатки, сунул их в карман шубы и судя по движениям пальцев начал считать магические контуры.

И всё же красивые у него руки, пальцы аристократические, удлинённые. Но ничего нет в них женственного, наоборот, взглянешь и подумаешь: идеально мужские – в них отлично смотрелся бы меч. Хм, и зачем я об этом думаю? Мозги у меня тоже выветрились?

Алви вгляделся во что-то. Затем крикнул через плечо:

– Доктор, вы здесь бывали?

– Конечно, – вздохнул тот и будто нехотя слез с оленя.

Приблизился к нам, пока я тщетно пыталась ощутить в себе хоть что-нибудь необычное.

– Это было тут раньше? – спросил Алви у целителя.

Глаза доктора расширились, брови приподнялись. Хм, испугался и удивился?

– Этого разлома не было. Ничего не менялось веками, а тут гляньте-ка, будто кто-то топором по камню... Не к добру!

Он нервно передёрнул левым плечом. Заинтригованная, я глянула за широкую спину Алви, которая загораживала мне обзор. Трещина шла от края «дорожки» к центру руны, словно та лопнула, как переспелый арбуз.

– А какой тут магический фон... – интригующим голосом

проговорил Алви.

Как издевается, я же не могу почувствовать!

От мороза румянец пошёл у господина ректора во всю щёку, волосы на солнце показались золотыми, а сам он ещё мо-
ложе. Нет, меня не обманешь его привлекательностью. И я
не позавидую его избраннице, скорее отправлю соболезно-
вания...

Алви наклонился к трещине, затем присел на корточки,
чтобы рассмотреть внимательнее. Опустил ладонь к расколу.
Я подошла ближе, от холода сунув одну руку в карман.

– Подержи-ка, – сказал он и протянул мне алую накидку.

Едва я коснулась её, нас с Алви тряхнуло. Волосы его
вздыбились, мир вокруг потемнел, словно только собираю-
щиеся издалека сумерки резко упали на землю. Из излома
вырвалось наружу зелёное пламя с розовыми всполохами.
В лицо ударил горячий ветер.

* * *

Трещина на глазах разверзлась голодной пастью. Нас с Ал-
ви втянуло внутрь. Закрутило в зелёных, розовых, оранже-
вых волнах энергий, как двух мошек в кипящем киселе. Про-
странство загудело и потянуло прочь от света над нашими
макушками, словно в морскую глубь от поверхности воды.
В этом «водовороте» красная накидка переплела наши руки,
а я вцепилась в её край пальцами, не позволяя улететь. Алви

нащупал мою ладонь, сжал крепко. Вытянул кулак свободной руки вверх – к пятну света над головой. Сделал рывок. Лицо его исказилось от напряжения, но нас, наоборот, потащило вниз. Затем рвануло отчаянно в разные стороны.

Сопротивляясь неведомой тяге, Алви с силой прижал меня к себе. И я к нему прижалась в страхе, что без магии меня может утащить в бездну. Мы с Алви почти влипли друг в друга, я вдохнула его запах, и вдруг паника отступила. Мешанина цветов обрела упорядоченность, стала красивой, словно вокруг нас парили розовые, красноватые, сиреневые туманности, усыпанные зелёными звёздами. За ними, как в далёком космосе, мерцала тёмная окружность, похожая на зрачок, окаймлённый золотым нимбом. Показалось, словно из подземных глубин на нас кто-то смотрел, раздвинув энергетические завесы. Я почувствовала идущее оттуда притяжение, обещание силы и свободы. Захотелось нырнуть в глубины без раздумий!

Но Алви пробормотал заклинание. Рывок со мной вместе против течения. Потустороннее пространство выплюнуло нас, словно кит мелких рыбок, – в снег возле вырезанной в плите руны, к подножию скал-троллей. Я шлёпнулась на Алви сверху. В голове помутилось.

– Не такая уж ты и лёгкая, – крикнув, просипел он.

С трудом дыша, я лежала на нём, распластавшись без всякого пиетета, прямо лицом в твидовый синий сюртук меж распахнутыми полами бобровой шубы. Ощущая, словно он

мой щит, неотделим от меня. Но вдруг очнулась.

– Простите...

Чувствуя себя пьяной, я попыталась подняться. Оперлась о его плечи. Он придержал меня за талию. Всмотрелся в лицо без привычной усмешки.

– Цела?

– Да. Вы?

– Вроде.

Я слезла с него и плюхнулась в сугроб. Ноги не держали. Глянула обратно на трещину. Там уже не было ни намёка на всполохи энергии, лишь разлом до земли в тёмно-сером камне.

Мир над нами кружился: скалы, руна, деревья вдалеке. Я глянула на Алви. У него всё было наэлектризовано – торчало, как если бы по нему шарахнуло молнией: волосы, мех на шубе, особенно на воротнике. Я не выдержала и рассмеялась.

– Что ещё такое? Истерики только не хватало, – пробурчал он.

– Нет, не истерика, – замотала головой я, продолжая хотеть. – Простите, сэр, но вы как одуванчик! Дыбом!

Алви пригладил волосы.

– Я тебе покажу, студентка Ковальски, как смеяться над ректором! – погрозил пальцем он.

Мы потянулись в разные стороны, чтобы встать, и вдруг обнаружили, что наши руки связаны красной накидкой. Ал-

ви поморщился и начал её стаскивать с рукава шубы.

– Эта дрянь заряжена и фонит, потому что была частью ритуала. Кдохлым демонам, почему я сразу её фон не почувствовал, когда подобрал? – выругался он.

– Не знаю.

Я аккуратно распутала свободной рукой скрученные узлами концы красной ткани. Алви сбросил накидку на снег.

В голове моей пронёсся целый взрыв предположений и эмоций. Внимание притянулось к царапине под браслетом. Она саднила. Я нюхнула воздух рядом с ректором – сейчас он пах просто приятно. А в потустороннем пространстве его аромат казался лучшим запахом на свете, будто продолжением меня самой. Почти родным.

Я глянула на Алви, он – на меня. С какой-то сумятицей во взгляде. Его точно сильно пришибло...

Я отвернулась и потёрла виски. Итак, плащ принадлежал мисс Свеборг. Царапина от неё, магия от неё, вырубил её в замке тоже. Видимо, после ритуала, который проходил здесь. При этом она должна быть оборотнем судя по переданным мне способностям и проклятым феромонам, но когда я смогла видеть через перигей, в ауре девушки не было ни намёка на оборотня! Поклясться могу!

– По остаточному фону это запрещённая магия? – спросила я, пытаясь холодными рассуждениями задавить просачивающееся наружу смущение.

– Древняя, как эта руна, – ответил Алви чужим голосом.

Тоже подчёркнуто отстранённо.

– Вы знаете какая?

Алви, волосы которого, наконец, приобрели нормальный вид, не торопился отвечать.

Вспомнив о том, что ничего лучше не заземляет, чем простые, понятные движения, я с максимальной аккуратностью надела перчатки. Сложила в несколько раз красную накидку так, словно это было единственно важным делом на свете. Достала из висящей через плечо сумки пустой хлировый пакет. Упаковала в него чужую вещь. И, плотно затянув, положила в сумку.

– Почему ты не выбросила её, даже когда нас понесло к чёрту на рога? – хрипло спросил Алви.

– Потому что, если эта вещь имела отношение к ритуалу, и если произошедшее с нами было его случайным продолжением, без неё мы могли обратно не вернуться. Ритуал должен быть завершён в полном комплекте, если можно так выразиться.

Алви усмехнулся.

– То есть настолько хорошо ты знаешь детализацию запретных ритуалов?

– Я очень любознательная.

Он вернул на место сползшую с плеч шубу и посмотрел на меня, чуть склонив голову.

– Даже не знаю, что тебе полагается за такой «факультатив»: балл в рейтинг или новая взбучка?

«Слава Богу, кажется, оживает».

– То есть рейтинг можно повысить даже на каникулах? А вы говорили, что нельзя... – хитро сощурилась я.

– Забудь! – махнул рукой Алви и потряс головой, словно остатки потустороннего киселя из ушей вытряхивал.

Я добавила:

– Я заметила глаз в этих энергетических завихрениях. Нечеловеческий и вряд ли принадлежащий живому существу из тех, кого мы можем идентифицировать. А ещё я видела звёзды. Словно мы не под землю провалились, а улетели в небо, за облака и световой день. Вы видели то же самое?

Алви кивнул и попытался встать, шатаясь, как пьяный. Затем протянул мне руку.

Да неужели?

Похоже, с головой у господина ректора не порядок. Значит, надо выбираться из леса, пока не наткнулись на новых оборотней или не очнулся альфа-самец из рода Макбрайдов.

– Давайте вернёмся в замок, – сказала я. – Нельзя исключать, что мы можем отключиться. Последствия подобного залёта в чужой ритуал могут быть опасными и непредсказуемыми. В замке мы как раз успеем расспросить мисс Свеборг. А лучше допросим её со всей строгостью.

– С тобой не забалуешь, да? – Ректор ехидно ухмыльнулся. – Кстати, а где доктор?..

На том месте, где до происшествия стоял мистер Керн, было пусто. Кроме нас на площадке, окружённой скалами,

никого не было. Даже ветер ветками не шуршал.

– Чёртов целитель сбежал? Да ещё и с моим оленем? – будто не веря собственным глазам, проговорил Алви и покачал головой. – Вот мерзавец! Он сможет оправдаться, только если сам олень, и его сожрали волки!

– А если он тоже провалился? Вслед за нами? – дрогнув, спросила я.

В этот момент камень руны заскрежетал страшно, почти со стоном. Края его схлопнулись друг о друга. Трещины больше как не бывало. Ритуал завершён? Но что теперь будет?

Глава 7

Агнес

– Домой? – в надежде спросила я.

«А лучше в академию, на другой край света, подальше отсюда...»

– Никакого «домой»! – заявил Алви. – Мы оказались частью неизвестно чьего ритуала. И это может иметь какие угодно последствия! К примеру, ты можешь стать мухой. Хочешь быть мухой?

– Нет.

Он выдернул меня за руку из снега. Поставил на ноги.

– Идти можешь? – Алви глянул так, словно я уже начала в муху превращаться.

– Могу. Но волки, оборотни, а вдруг они на нас?..

– К демонам волков! – рыкнул Алви и отряхнул резким движением тающий снег с ладони.

Вместе с влажной крошкой с его пальцев слетела серебристая сфера энергий. Ударилась о землю. Раздался взрыв. Меня подбросило. Глаза залепило снегом. Я поспешно отёрла лицо.

– Пусть они меня боятся! – рывкнул Алви. – Идём!

– Куда? – пискнула я.

– Куда ты и шла. Псевдооборотня потрошить! – сверкнул глазами Алви и ткнул пальцем в центр руны, на едва види-

мые угольки. — Уродец бегал по лесу с топором вчера. Это не наломано, нарублено. Свежее. Вопросы есть?

Он выпустил в воздух фиолетовую поисковую шлейку, обозначив задание, и пошёл за ней так быстро, что мне пришлось догонять почти вприпрыжку, проваливаясь местами в снег.

А в голове бурлило: он всегда так умел? Или силы от руны прибыло? А почему у меня не прибыло? Но проверять было некогда, потому что одной среди заснеженных ёлок оставаться не стоило, Алви же будто солью пониже спины зарядили.

— Подождите, сэр! Я не успеваю! — взмолилась я.

Он притормозил на секунду. Едва я поравнялась с ним, схватил за руку и потащил за собой. Можно было падать лицом в снег и бороздить его, как тюлень. Почти это у меня и получалось. Разве что у тюленей вряд ли так жгло в бок...

* * *

От бега на полном ходу мне стало жарко. Я потянула вниз шарф. Схватила шапку в руки. Но мы не дошли до дома Своборгов на краю деревни. На полпути нас остановил звон, едва слышный, будто потусторонний.

Волшебная фиолетовая шлейка застыла в воздухе, а затем повела нас на звуки, проникая под укрытые снегом еловые лапы. Звуки становились всё громче, звенящие, прозрачные,

словно сам мороз обрёл голос и преобразился в музыку. Она заволаживала, и становилось не по себе: а вдруг это слуховые галлюцинации после ритуала? Или неизвестная магия? Сегодня уже у меня были обонятельные, обротне-привлекательные спецэффекты, провалы в бездну неизвестной этиологии, что ещё нас ждёт?

Хрустальная музыка прозвучала совсем близко. Фиолетовая шлейка сунулась за серо-зелёную гущу кустов и вернулась. Поймав её и сунув в карман, Алви сбавил шаг. Приложил палец к губам. Мы выглянули из-за разлапистого можжевельника и увидели стоящего к нам спиной невысокого крепкого парня в старом тулупе и несуразной меховой шапке. На крошечной полянке перед ним зависли в воздухе сосульки.

– Своборррг, – тихо прорычал Алви. – Я сейчас ему эти сосульки вставлю...

– Тсс... – вдруг осмелела я, тронув ректора за плечо. – Успеется. Смотрите!

Перед нами царило волшебство. Сосульки маленькие, большие, пронизанные светом, похожие на хрустальные подвески к невидимой люстре, кружились, словно в танце. Ударялись одна об другую с разной интенсивностью, издавая чудесный звон. Сосулька подлиннее, словно дирижёрская палочка, пробежала по искристым ледышкам, извлекая трели и аккорды. Невероятно красиво! У меня даже мурашки по коже пробежали. Всё это происходило по мановению лов-

ких рук деревенского парня.

– У него талант, – шепнула я в ухо Алви. – Дар стихийника и музыканта. Но мистер Свеборг точно не оборотень, тот бы нас уже услышал и учуял.

Алви буркнул еле слышно, продолжая рассматривать юного мага:

– И про оборотней читала, леди «хочу-всё-знать»?

– О чём я только не читала, – хмыкнула я ему в ухо.

– Щекотно...

– Простите...

Я отстранилась, осознав, что перешла все границы: лезть ректору в ухо, да ещё и щекотать губами. Что на меня нашло? Мне стало неловко. Куда приличнее подчинять волю дурных первокурсниц, чем вести себя так фривольно!

– Не прощу, – шепнул он. – Ходи с этим грузом до остатка дней своих.

И взмахнул рукой. Серебряным всполохом все сосульки снесло в сторону. Они воткнулись в сугроб под берёзой. Алви двинул вперёд, как боевая машина. По движению его пальцев я поняла, что парню сейчас несдобровать: разъярённый менталист был готов снести ему мозг, чтобы выковырнуть информацию. И без магии на меня полыхнуло давящее воздействие наколдованного Алви ментала.

– Стойте! Стойте, Алви! – закричала я и бросилась наперерез, ломая ветки.

В руках парня уже начали кружиться снежные завихре-

ния. Лицо его исказилось от злобы, мгновение, и нас накроет жуткой выюгой. Сосульки поднялись из сугроба в воздух, теперь похожие на разъярённых ос. Запыхавшись, я заслонила юного Свеборга собой.

– Это не тот, кто вас обокрал, сэр Алви! Вы ошиблись! Наоборот, это как раз он! Тот самый гений!

«С ума сошла, Ковальски?» – почувствовала я ментальное проникновение Алви в мои мысли.

«Так надо!» – подумала я ему в лоб.

– Про него же говорили в деревне, сэр! Когда вы узнали, что больше нет прежнего стихийника! – проговорила я быстро. – И даже в соседних посёлках нет, и что они все погибли, если мистер Свеборг им не поможет! – Я обернулась, радостно взволнованная, к крепышу. – Ведь я не ошиблась, да? Вы тот самый гениальный мистер Свеборг?

– Они так говорили? Кхм... И с чего вдруг я стану помогать этим уродам? – проговорил крепыш далеко не самым приятным юношеским голосом, с петушиными надрывами.

Я удивлённо приподняла брови и глянула ему в глаза, изображая искренность.

– Как с чего? Чтобы стать богатым. Стихийники в сёлах и деревнях – самые богатые маги. Как ваш пропавший Маленд, например.

Парень поджал уголки губ.

– О, вы его презираете. Отчего? – спросила я.

Алви навис сзади, готовый меня прибить. Зато эмоцио-

нально я подцепила крепыша на крючок, со мной он будет разговаривать!

– Маленд называл меня посредственностью. Все они считают меня сумасшедшим, уроды, – выпятив губу с возмущением, бросил парень.

– Это были наговоры, они теперь точно возьмут свои слова обратно. Вы не сумасшедший, – заявила я, уверенно продолжая смотреть ему в глаза, затем показала на ещё ожидающие приказа атаковать сосульки. – Душевнобольные не способны создавать настолько гениальную музыку! И так колдовать! У вас невероятный дар!

Алви позади практически булькнул. Брови парня приподнялись, зрачки расширились, в глазах появилось что-то детское. Отряд сосуллек начал плавно снижаться к сугробу.

– Правда? Вам понравилось?

– Очень! У меня мурашки до сих пор! – сказала я, приподняв рукав.

Но Свеборг зыркнул мне за спину, почесал уголок рта, бессознательно показывая, что чувствует подвох.

– А этому господину что тут надо?

– Господину надо... – начал было Алви, но я его перебила.

– ...чтобы вы навели в замке сестру. И сказали, что произошло, и чем можно помочь, потому что она умирает, – протараторила я.

О, а моему собеседнику было не всё равно! Глаза его забегали, затем он отвёл взгляд и посмотрел под ноги. Боевые

сосульки шлёпнулись в сугроб.

Отлично, значит, хоть мозги у него слегка и сдвинуты, мы имеем дело не с психопатом, – тех никогда не мучает совесть. Что ж, надавим сильнее на чувство стыда!

– Последнее, что она сказала перед тем, как потерять сознание, – добавила я вкрадчиво, – что вы гений, и что вас надо забрать в Академию волшебства. Этот господин за спиной как раз ректор этого заведения для особо одарённых магов! Мы вас искали в деревне, но там сказали, что вас нельзя забирать, потому что вы важны здесь. А по дороге случились ещё неприятности, оттого сэр Алви немного не в себе, простите его.

Я перевела дух от вранья, с благожелательной улыбкой обернулась на Алви. Глаза его слегка округлились. Ну да, и без магии люди тоже как-то другими манипулируют, учитесь, сэр ректор!

– Какие неприятности? – пробормотал сбитый с толку крепыш, стягивая шапку. – Ранди, правда, умирает?

– Так сказал доктор, – ответила я, не давая Алви и слова вставить. – Вы были с ней вчера вечером? Что произошло?

– Ничего... – пожал плечами парень, неосознанно выдавая ложь. – Мы поругались в лесу. Ранди толкнула меня и сказала, что видеть больше не желает. Уйдёт к тётке. И не пришла ночевать.

Свеборг дёрнул плечом и снова отвёл взгляд вниз и влево – опять лгал!

– Твоя сестра умрёт, если ты не скажешь правду, – всё же вступил в разговор Алви. – Доктор Керн нашёл её накидку в Круге ритуалов и остатки свежего костра. Вы там поругались?

Парень потупился и начал кусать губы.

– Там. – Вскинул глаза дерзко на нас и заявил срываясь. – Но я ничего не делал! И нет ничего такого, чтобы зажигать огонь на Руне силы! Все туда ходят просить о чём надо! И я пошёл. А Ранди я просил помочь, вот и всё! А она не захотела! Никто не хочет!

– Чего не хочет? – уточнила я успокаивающим тоном.

– Чтобы я был собой! Я просто хотел стать тем, кем и так являюсь – хэндаром!

Парень сжал кулаки.

– И зачем тебе быть обратнем? – вдруг весьма по-человечески спросил Алви. – Ты же талантливый стихийник с дополнительными дами, магии валом, и без обучения вон чего творишь! Ты самородок!

– Я оборотень, – упрямо поджал губы парень. – Оттого и другое могу. Но моей сути не даёт проявиться страх матери, что уйду в ареал к хэндарам! Она на нас с Ранди проклятие наложила! Чтобы не стали, как отец!

Парень запнулся, заморгал и снова уткнулся под ноги взглядом.

– Что-то нехорошее случилось с твоими родителями? – спросила я. – Что бы ни было, это не твоя вина...

Свеборг пыхнул гневом и покраснел.

– Можно подумать, в деревне вам не рассказали! – едко проговорил он. – Бросил он нас, пришёл из ареала, пожил немного с матерью и бросил! Не женился даже!

– Ты на отца зол, но сам хочешь стать, как он? – Алви слегка склонил голову.

– Я хочу, чтобы то, что должно быть моим, было моим! Зачем об этом болтать? Если Ранди умирает, идёте к ней!

Алви положил ему руку на плечо, похлопал слегка, как старший товарищ.

– Пойдём. Но хочу уточнить: ты же хочешь помочь сестре?

– Конечно! Но я ничего не делал такого...

– Однако она осталась одна в Круге ритуалов, и ты всю ночь волновался, что с ней...

– Да.

– Всё хорошо, с нами ты в безопасности. Ты это чувствуешь, а у тебя отличная интуиция, и ты знаешь, что нам больше можно доверять, чем людям в деревне...

– Наверное...

Алви снова хлопнул его слегка по плечу и чуть сжал, глядя прямо в глаза. Зрачки парня задвигались сумбурно: то расширяясь, то сужаясь, словно он пьянел с каждой секундой. Он погружался в транс.

Наконец, взгляд Свеборга застыл и потяжелел, расширенные зрачки остановились, словно вбитые в стену гвозди. И Алви приказал уже совсем недружелюбным тоном:

– А теперь ты нам расскажешь абсолютную правду: что произошло на круге ритуалов и какой ритуал ты проводил.

Парень послушно проговорил:

– Я хотел вернуть свою настоящую суть, получить силу, стать собой. Вот для чего ритуал.

– Для него нужна была жертва? – спросил Алви.

– Не жертва, а пара. Я и кто-то близкий. Надо было вместе, но Ранди вредная, не захотела. Наоборот, разозлилась на меня, потому что маменькина дочка, будет врать себе всю жизнь, лишь бы мать не расстраивать. Хочет быть всегда лучше меня во всём, чтобы её любили. Она лицемерка!

– Не отвлекайся. Что произошло на Круге ритуалов?

– Ранди рассердилась и стала отговаривать меня, когда я начал ритуал и запалил костёр. Руна зашевелилась, а потом вдруг затрещала и открылась. Ранди принялась меня прогонять, кричать, что я наделал ерунды, и добром это не кончится. Я рассердился и оттолкнул её. Ранди упала в трещину. А я испугался и убежал.

– Откуда ты узнал про ритуал? Он ведь не похож на те, с какими жители деревни на Руну ходят?

– Не похож. Вдова Гольден рассказала про него. Она хорошая, не такая, как все. Посочувствовала, когда старый Маленд меня обозвал, хоть сама и его невеста...

– Эта вдова тоже маг? – наседал на крепыша Алви.

– Нет, муж её, что помер, был магом. Она мне из его книги колдовства страницу дала, там было написано про нужный

ритуал.

– Покажи.

– За мной идите! Она в тайнике!

Несколько минут спустя мы стояли перед утлой хижинкой, почти землянкой, прикрытой мхами, жухлой листвой, еловыми ветками и снегом. Юный Свеборг влез внутрь и вылез с обёрнутым в тряпки хлировым пакетом. Парень развернул его. Сердце моё забилося.

Алви забрал из рук Свеборга страницу. Прочитал, затем глянул на псевдооборотня хищно:

– Тут только ингредиенты и техника выполнения. И то не до конца. Где остальное?

– Зачем остальное? – вяло проговорил загипнотизированный Свеборг.

– Идиот, – прошипел Алви.

– Остальное есть в конфискованной у меня книге. Я узнаю печать, шрифт, бумагу и вензеля. Это страница из такого же фолианта с заклинаниями, какой подарила мне тётя Тереса, – сказала я пересохшими губами.

Причины для волнения были: уже по прочитанному на желтоватой странице и по номеру на ней я поняла, что речь идёт об одном из ритуалов, требующих или жертвы, или посредника – кого-то определённого, способного открыть вход в другой мир. И главным в ритуале зачастую были не посредники, то есть не сестра с братом, и не мы с Алви, а тот, кто оставался за кулисами – кукловод, которому потре-

бовалась магия другого мира. И его неограниченная сила...

С сосны над нашими головами упала шишка, и, вздрогнув, я вспомнила то, от чего у меня закружилась голова: нередко для таких ритуалов требуется именно пара – мужчина и женщина с прочной связью. Если ритуал завершился, и трещина захлопнулась, значит, мы с Алви можем быть парой?!

Я взглянула на Алви и моргнула. Он тоже смотрел на меня как-то иначе.

Но и в этом была не вся беда. На самом деле, я не знала, что будет с этими «жертвами», открывающими вход, после. Возможно, мы начнём угасать, как Ранди Свеборг. Или это произойдёт с одним из нас – вариантов было множество, иногда они зависели от конкретной договорённости кукловода и сил других миров.

– Мне надо прочесть, что там дальше! – выкрикнула я сама не своя. – Обязательно! Это не простой ритуал!

Алви хлопнул по плечу парня. Тот встряхнул головой, приходя в себя после транса.

– Свободен! – заявил Алви.

Затем повернулся ко мне и сказал:

– Согласен. Сейчас же возвращаемся порталом в академию.

Глава 8

Агнес

Мы не мгновенно перенеслись в страну за океаном. Под крик Свемборга: «Уроды, вы обманули меня!» и разыгравшуюся выюгу, мы переместились всего лишь в замок Розендорф. В гостиную, прямо под нос курящей трубку вульгарной дамы в чёрном; с алыми губами и бульдожьими глазками. Она отпрыгнула в сторону, взвизгнув, словно не была на шпильках.

Не обращая на неё внимания, Алви сбросил шубу в кресло, а я избавилась от шапки с шарфом. Едва расстегнула полушубок, как Алви, сцапав мою ладонь, потащил меня в левое крыло замка. Без слов и объяснений, словно механическую куклу.

Мы ворвались в нежилую часть, где всё было завешено хлировыми полотнами, словно саваном незавершённого ремонта. Приподнимая полотнища шуршащего хлира, Алви шагал через арки дверей, перетекающих одна в другую комнат, пока не остановился в угловом помещении.

Серость неоклеенных стен выглядела удручающей, а камин в человеческий рост без облицовки – голым. Алви остановился возле него, окинул взглядом неосвещённую комнату, погружённую в сумерки, и сказал:

– Раз ни одного зеркала не оставили, попробуем ста-

рым добрым методом. Здесь была порталная комната ещё до изобретения зеркал перехода. Погоди, я активирую выход.

Вьюга настырно билась в окно. Пожалуй, перед нашим исчезновением стоило младшему Свеборгу наложить ментальное успокоение, а не бросать его так. Увы, Алви об этом не подумал, а мне сейчас не дано...

– Это долго? – взволнованно спросила я, переступая с ноги на ногу.

– Не очень.

Алви начал колдовать неизвестные мне плетения. Оглянувшись, я заметила монументальный постамент под вазу, сейчас пустовавший. Стерев пыль платком, аккуратно сложила на него полушубок. Заявляться в мехах в тропики – моветон.

Не отрывая глаз от Алви, я сунула руку в карман платья и похолодела: отрезанных прядей мисс Свеборг в нём не было. Куда они исчезли? Выпали, когда я слезала с дерева? Или растворились в водовороте другого мира? Если они участвовали в ритуале, то это могло иметь последствия!

Нехорошие предчувствия холодком проползли по коже. И я призналась себе, что упустила важный момент: что бы ни происходило, это касалось и Ранди Свеборг. Она присутствовала, словно тень, и глупо это игнорировать.

Когда мы с Алви провалились в трещину, мы оба держались за её накидку. Мои пальцы в тот момент коснулись её

пряди в кармане, куда я сунула руку, озябнув.

Сама Ранди падала в трещину до нас. Как она выбралась, если братец сбежал? Как она передала мне магию, совершенно невозможную при браслете из ладания по мнению всех учёных и палачей? А если она всё же не жертва, а кукловод?

Мурашки пробежали по моим плечам.

А, может, прямо сейчас пойти и поговорить с ней?

С пальцев Алви слетели серебряные иероглифы, заставляя ожить пространство в камине – оно будто задышало, раздулось невидимыми мехами.

С другой стороны, убраться отсюда было куда лучшей идеей. Если Ранди спит мистическим сном, мы можем её как грушу вытрусить, но ничего не добиться. Нет, суетиться не стоит. Но и взвесить факты требуется логически.

Могла ли бездна принять меня за Ранди, ведь моя магия заблокирована, а от неё мне что-то досталось, плюс налитанная её эманациями накидка и прядь волос. Даже князь оборотней ошибся...

Я взглянула на Алви. Как же он красив был в своей увлечённости! Точность движений, блестящий взгляд, волосы, отброшенные назад. Сила рук и плеч. Энергия, которую он излучал, была очевидна и без магии. Алви глянул на меня.

И вдруг меня передёрнуло от мысли, кто же в самом деле дуал Алви. Это могла быть не я, а она! Хм...

Алви подошёл ко мне. Наклонился так, что показалось: вот-вот поцелует. Я вскинула глаза, уткнувшись в его свер-

кающие голубые радужки. В них светилось что-то необъяснимое. Манящее. Показалось, что он скажет сейчас что-то хорошее, но вместо этого Алви отчеканил:

– Прежде чем мы перенесёмся, имей в виду. Ни один студент. Никогда. Не был в академии во время каникул! И ты должна молчать о том, что увидишь!

Я почувствовала его горячее дыхание на коже, неуместные мурашки.

– Я не студентка сейчас...

– Тем более. Иначе мне придётся стереть тебе память.

– Поклясться? – моргнула я, тщетно сдерживая внезапное волнение.

– У тебя хватит ума не болтать лишнего, – глядя в глаза, заявил он и отстранился.

Надо же, почти комплимент!

И что же такого происходит в академии на каникулах?

Алви взял меня за руку. Притянул к себе. Выпустил в высокий камин серебристый всплеск энергий, похожий на цифры, переплетённые с иероглифами. Дрожащая пасть пустого камина плеснула в нас невидимой волной, словно море ударило в грудь. Волна из камина поглотила нас.

В желудке что-то ухнуло. И в следующую секунду мы стояли в кабинете ректора. Так же, почти обнявшись. В гуще пальцагадов в разноцветных жилетках и ермолках. Полудемоны-бюрократы выпятили глаза-окуляры и осторожно оставили стаканы с плещущейся в них как шампанское ма-

гией. Самый бодрый слез с ректорского стола и шлёпнулся об пол, булькнув. Из жабьего рта вылетели радужные пузыри.

– Ппу! – пыхнул губами Алви и сделал грозный вид. – Начальство вернулось. Не ждали?

С поклонами и причитаниями пальцегады попятились к дверям. Правда, большинство всё же прихватило стаканчики с магией – глупо было бы расставаться с таким угощением! И минуты не прошло, как в кабинете никого не осталось, кроме нас и сладковатого запаха разгула.

– И что, они каждые каникулы так веселятся? – хмыкнула я.

– По закону Ихигару каждой твари положен отпуск, – с ехидной улыбкой ответил Алви, на секунду задержав руки на моей талии. – Правда, распитие магических напитков на столе ректора в свод разрешений не входит.

– А что входит?

– Много чего. Поэтому ты останешься здесь, – заявил Алви. – Разрешаю даже посидеть в ректорском кресле, пока я схожу за книгой.

– Ладно. – Я развернулась и плюхнулась специально без должного трепета на кожаный трон с позолоченными подлокотниками. Положила на них руки.

– Золото не отколупывать. На столе ничего не трогать. В окно не высовываться. В бумагах не копать. У двери поставлю отряд подгулявших пальцегадов, чтобы никого, кро-

ме меня не впускали. Их ты не уболтаешь: с каждого взята клятва верности.

– Как скажете, сэр, – смиренно потупила я глаза, а внутри всё даже зачесалось – так захотелось увидеть, что же происходит за пределами ректората. – Вот только вдруг почему-то так захотелось поотколупывать! Чуть-чуть! Нельзя? Ладно. А дышать можно?

– Можно.

– Только вы упустили одну малозначительную деталь.

– Какую? – Бровь Алви изогнулась.

– Мы оба были в бездне другого мира. Ритуал на нас продолжает действовать, и мы не знаем как. Судя по тому, что я читала, есть большая вероятность, что один из нас, если не оба сразу, отключимся, как бедная Ранди Свеборг, если мы расстанемся до того, как найдём антидот или нужное противодействие.

Алви замер. Желвак на скуле дрогнул, словно он выругался про себя.

Да, я понимаю, что быть не правым он не любит. Придётся привыкать.

– Ладно. Идём, – прочистив горло, сказал он. – Не глазеть. Не удивляться.

– Никому ничего не рассказывать и дышать через раз, это уже ясно! – съехидничала я. – Идёмте!

Он сощурил глаза.

– Теперь понятно, почему у тебя до сих пор так и нет пар-

ня.

«Что-о-о?!» – внутри меня всё забурлило.

– Вы следили за моей личной жизнью? Чем я заслужила ваше настолько пристальное внимание, сэр?

– Достаточно было одним глазом взглянуть в личное дело.

– И что же там написано?

– Что ты бесишь. Всех.

– Спасибо, господин ректор, теперь я точно понимаю, что ваше отношение ко мне особое. Так что не премину оказать-ся его достойной... – елеинo ответила я.

– То есть продолжишь меня бесить, – договорил Алви.

– Воистину вы самый талантливый менталист в нашей академии: читаете мысли! – пропела я и, увидев его взгляд, прикусила язык.

Что я себе позволяю? Будто хапнула веселящей пыльцы. Или это он на меня так действует? Или это последствия пребывания в бездне? Чёрт!

Ничего не осталось, как вежливо улыбнуться и пройти к двери. Мне хотелось бить себя по губам и хихикать одновременно. Недолго час, ещё заигрывать с ним начну...

* * *

Пальцегады сгрудились в приёмной, похожие в своих пёстрых одеждах на разноцветные кляксы под ногами. Я прошла за Алви в коридор и оторопела. Гигантские жуки

скабиозо и пауки арахны, те и другие размером с быков, с жуткими волосатыми лапами, рогами и щупальцами неслись по тёмному паркету, пытаясь отнять друг у друга здоровенный шар. Приглядевшись, я увидела, что своеобразный мяч скатан из старых плащей, шарфов и пальто с заплатками, затёртых на коленях штанов и сбитых в ком шляп.

– О, Боже! Это мистер Носок? – ахнула я.

Алви хмыкнул.

Жуки разогнались, как стадо парнокопытных, обгоняя пауков. Те зашипели, бросив сети вдогонку. Уже в холле мяч из обносков застрял в паучьих сетях. Жуки на них брызнули ядом. Алви изъяс из пространственного кармана свисток и свистнул что есть мочи. Насекомые стражи остановились, выпучив многочисленные глаза.

– Это не по правилам. Новый гейм! Только дайте нам пройти! – прошипел ректор на языке заклинаний.

Моргая и оборачиваясь, я пошла за ним, стараясь не угодить каблуком в лохмотья паучьей сети.

– Они... играют?! – спросила я робко.

Алви пожал плечом.

– Командные игры сплачивают персонал.

– Разве жуки и арахны – это персонал? – севшим голосом уточнила я.

– А разве они не на службе академии? Потом будут более дружно пожирать нарушителей.

– А-а, – пискнула я и поняла, что была к такому не гото-

ва. – А мистер Носок...

– Любимый взяточник? Волнуешься за него? – обернулся Алви. – Надеюсь, не увидишь. Похоже, твоя психика не настолько крепка.

* * *

Да, такого я не ожидала: в скверах академии царила волшебная вакханалия. Расцветшие в полную силу деревья, обычно скромно зелёные, желтые или нежно розовые в период Парада цветения, буянили не на шутку. Встряхнув кронами, они сбрасывали цветки и листья полностью, как кошмару с веток. Те превращались в мотыльков, роем перелетали на соседнюю крону и оседали. И так дальше по аллее. Кажется, это у них была игра по принципу свободного стула. У меня в глазах зарябило от того, как деревья менялись кронами: синими, красными, малиновыми, апельсиновыми и голубыми.

– А-а... – показала я на них пальцем, совершенно обомлев.

– Удобрили магией, – как ни в чём не бывало проговорил Алви. – В каникулярный период дракон-охранитель ограничивает куполом только город. Всё живое в академии насыщается магией, как витаминами, на целый год.

– А-а... – кивнула я.

– Не вынуждай сказать тебе «Бээ», – ухмыльнулся Алви

и стянул пиджак, оставшись в одной рубашке. – Слишком банально.

Мимо нас по зернистому песку дорожек прошлёпали пять крупных пунцовых роз. Соцветия отталкивались, как лягушки, шлёпались о землю. И словно так и надо продвигались к цветнику у фонтана с Богиней знаний.

– Ищут где больше магии, обнаглели слегка, – заметил Алви.

Кстати, мраморная статуя не стояла, как обычно, на украшенном тончайшей резьбой постаменте над лазурной водой, а сидела, свесив в фонтан ноги с каменной книгой в руках. К слову сказать, фонтан разросся и превратился в бассейн чуть ли не на всю площадь. В нём кто только не плескался: геккончики, лопоухие гоблины, блестящая виверна с детёнышами, а в крошечных закруглениях – семейство тиктаклинов из самой большой башни.

Я невольно осмотрелась в поиске Треи Стоули, но, видимо, даже заклинательниц драконов сюда на каникулах не пускали... Мне в глаза бросилась ползущая шеренга из камешков. Они оставляли след на дорожке и в том месте, где не было парапета, по очереди бухались в бассейн.

– Это они топятя? От увиденного? – спросила я,

– И камням надо очиститься от стрессов. Это явно камни со двора выпускных экзаменов. Знаешь, сколько они насмотрелись. И натерпелись, – подмигнул Алви.

– В этом году вроде же отменили экзамены...

– Межгодовые, а диплом предлагаешь за улыбку выдавать?

– А почему нет? – Я показушно улыбнулась.

– Не скайся, отчислю. Ладон от щедрот добавил в воду капли из магического источника. Теперь тут аншлаг.

Мы обогнули бассейн, и вдруг на одном из шезлонгов под красным зонтом я увидела сваленную кучу шёлковых халатов и соломенную шляпу с цветами и гроздьями винограда.

– То есть то был не мистер Носок... – пробормотала я.

– Ты явно к нему равнодушна, – ответил Алви.

– Конечно! Потому у меня до сих пор и нет парня.

– Я ему передам. Но ты с полудемонами осторожнее...

Я чуть не ляпнула, что с ними наверняка проще, чем с оборотнями, но, к счастью поперхнулась воздухом: увидела, как полупрозрачная бутылочного цвета рука, будто принадлежащая медузе, вылезла из халатного нагромождения и сорвала виноградинку со шляпы, чтобы отправить куда-то в предполагаемый рот.

– У него всё-таки есть руки! – воскликнула я.

– Выделили в качестве поощрения по окончанию семестра, – сказал Алви.

– А ноги?..

– Может, тебя беспокоит и его голова вкупе с причинным местом? – расхохотался он.

Я увидела, присмотревшись, зеленоватые узкие ступни

с длинными пальцами и голые пятки, торчащие из-под халатов. Моя жизнь никогда не будет прежней...

– Голова у него точно имеется. В неё он прямо сейчас ест, – пробормотала я. – Только почему вы ему тело от медузы выделили? Приличного материала не нашлось?

– Наконец, я знаю, на чём тебя можно завалить на экзаменах: на сущности полудемонов! – остановился Алви, ехидно сверкнув глазами.

– До любой следующей сессии я успею выяснить всё в библиотеке. Не волнуйтесь, не срежусь.

От жары я оттянула воротник и облизала пересохшие губы. Пот катил градом, ибо медуза в халате была здесь уместнее шерстяного платья и колготок. И мне, что ли, прыгнуть в бассейн? Чем я хуже гоблинов?

– Тебе не говорили, что заучки раздражают? – спросил Алви.

– Мне говорили, что ректоры обычно поддерживают тягу к знаниям, но, видимо, вы ещё неопытный ректор...

Он фыркнул. Мы обогнули очередной ряд деревьев с прыгающими кронами и вошли в серое здание. В лицо дохнуло приятной прохладой. Разумеется, стражи и дознаватели не обходились без климатической магии. Навстречу вышел молодой дознаватель, который работал вместе с Форси, в форме, с папкой в руках. Увидев нас с Алви вдвоём, он не смог скрыть удивления.

– Господин ректор? Вы вернулись? Что-то опять натвори-

ла студентка Ковальски?

Алви глянул на меня и ответил.

– Натворила. В некотором смысле.

«Как у него язык повернулся?!» – рассердилась я.

– Будем отягчать наказание? – с готовностью спросил дознаватель, словно ему так не хватало хоть на кого-то спустить собак за то, что все веселятся, а он без отпуска.

– Будем разбираться, – сухо ответил Алви. – Мне нужен доступ к её делу и ко всем конфискованным материалам.

– Но это невозможно, сэр! – проговорил дознаватель.

– Мне можно всё! – Презрительно скривился Алви и шагнул на законника с таким видом, словно откусить голову ему тоже было можно.

– Я понимаю, господин ректор, ваши полномочия безграничны, но дело мисс Ковальски уже отправлено в столицу.

– А конфискат? – рыкнул Алви так, что дознаватель втянул голову в плечи. – Отвечайте! Это важно!

– Абсолютно все материалы, связанные с тайным сообществом, заговором и прочими нюансами отправлены в Королевское надзирательное управление два дня назад. Дело закончено. Велено было сдать в центральный архив как особо важное.

– Ясно, – поджал губы Алви. – Принесите мне опись отправленного. Я знаю, она у вас есть.

Он уселся размашисто в кожаное кресло, указал мне на второе под раскидистой пальмой с застывшим на ство-

ле гекконом. Я присмотрелась: настоящий? Нет, был похож на муляж.

– А студентка Ковальски? – потоптался на месте дознаватель. – Может, её отвести в допросную?

– Во-первых, она отстранена от учёбы на год и сейчас является практиканткой. Во-вторых, я, кажется, чётко изъясняюсь. Мне нужна опись и самоходная машина.

– Есть, сэр. Разрешите идти?

– Идите, – вальяжно кивнул Алви.

В здании, где не раз допрашивали и приводили в исполнение наказание, мне было не по себе. Так что даже климатическая магия не спасала от духоты. Едва дознаватель покинул нас, я перегнулась через широкий подлокотник кресла и прошептала:

– Зачем вам опись? Вы решили взламывать центральный архив королевского надзора?

– Приятно осознавать, что ты считаешь меня идиотом, – с едким сарказмом ответил он. – Предложи ещё заодно взломать мозги кому-нибудь из министров.

– Я была бы не против.

– Не против она... – фыркнул Алви. – И после этого говори, что роль вселенского зла тебе маловата.

– Исключительно из любознательности, сэр, посмотреть мастера за работой, – потупилась я, поймав себя на том, что меня вновь заносит.

– Угу, чтобы потом мастеру самой мозги снести.

Что ж, по крайней мере, радует, что он считает меня на это способной. Или дразнит просто?

Я глянула на него искоса, снова оттянула ворот.

Одни мы были не долго. Дознаватель принёс папку, с поклоном подал лист бумаги. Алви внимательно прочитал листок и кивнул.

– Идём.

– Если вам потребуется помощь с наказанием за провинности студентки Ковальски, прошу, обращайтесь.

Алви хмыкнул.

– Всенепременно. Не ложитесь сегодня спать. Обязательно вызову.

Дознаватель внезапно покраснел и протянул Алви бляшку-ключ.

– Это от машины, сэр. Как вы просили.

На всякий случай я решила не спрашивать, куда именно мы поедем. У моего спутника очевидно был план.

* * *

К моему удивлению, авто ректора выехало из ворот академии и остановилось у салона мисс Мансуры. В ответ на мой взгляд Алви сказал:

– Тебе надо переодеться, а то испаришься быстрее, чем начнётся побочка от ритуала.

Я растерянно развела руками.

– Простите, сэр, но я не прихватила денег...

– Не важно. Скажешь, что на мой счёт. – Он протянул мне визитку ректора с золотым вензелем.

– Но это неловко, сэр.

– Неловко ходить в шерстяном платье в тридцатиградусную жару.

Имелась и ещё одна неловкость: в лавку модистики я не заходила с того самого момента, как мы с Лили и Наядой специально раскритиковали платье Данки Маджоре так, чтобы она от него отказалась. Это был наш небольшой трюк с энергиями.

– Стесняешься? Пойдём вместе. – Алви прыгнул с водительского сиденья на брусчатку.

И я поняла, что препираться глупо.

– Нет, спасибо, я сама.

Я дёрнула за ручку двери. Тренькнул мелодично колокольчик. Я вошла и наткнулась на взгляд владелицы салона. И без магии менталиста стало ясно, что здесь мне категорически не рады.

Глава 9

Агнес

Мы столкнулись взглядами с мисс Мансурой, модисткой. Она поджала уголки губ, выражая презрение. В глазах промелькнула вакханалия пыток, которые она с радостью бы ко мне применила, включая поганую метлу, так что сразу захотелось сбежать. Но Алви стоял за дверью, и было чертовски жарко. Наверное, следовало извиниться.

Я набрала в грудь воздуха, он встал комом.

Никогда не думала, что просить прощения так сложно! Почти больно, словно ты царапаешь собственное эго. Нет, если извинение фальшивое, то проще простого. Но оно не сравнится с настоящим признанием того, что была не права. Признать это – словно лишиться того кусочка себя, который отчаянно стремился быть правым, словно вырезать его скальпелем без наркоза и оставить открытую рану со словом «Простите».

Проблема заключалась в том, что я отлично помнила, чем закончилась та наша якобы забавная шутка с платьем модистки. Она начиналась невинно: кто не устраивал проверок первокурсникам? И хоть нами тоже проманипулировали, я в самом деле чувствовала вину. А ещё досаду и разочарование в себе: я, менталист, не смогла отследить момент, когда сама стала марионеткой, которая играет другой марио-

неткой. Предо мной встало бледное лицо Данки Маджоре, которой потом подтёрли память. Не мы. Но с нас началось. С меня...

Глядя в лицо модистки, я представила бедную Данку и сказала:

– Добрый день, мисс Мансура! Для начала я хочу попросить у вас прощения за инцидент, который произошёл в нашу последнюю встречу.

В чёрных глазах читалось, что если бы извинений было достаточно, ад бы не существовал, а он есть, и мне там самое место. Тем не менее модистка проговорила:

– Что вы, какой инцидент, не припомню! Но мы не работаем, мисс. Швейлики на отдыхе. У помощниц – санитарный час.

– Я не задержу вас. Я бы хотела купить любое готовое платье по сезону. И чулки. По любой цене. – Я протянула карточку ректора, понимая, что его посланницу она за дверь не выставит.

Мисс Мансура скривила губы, чуть выпятив нижнюю: возмущена, презирует, но подчинится... И вдруг она улыбнулась.

– Хорошо, мисс, у меня есть одно-единственное готовое. Взглянете?

– Да, конечно. И сразу переоденусь, если вы не возражаете...

– Буду рада.

В её голосе прозвучало злорадство, я напряглась. Не зря. На вешалке висел белый мешок с рюшами в три ряда. Я сглотнула: у бегемотов отменилась свадьба? Единственный плюс – это был отличный батист.

– Слегка не по размеру, но я могу предложить вам пояс. И это всё, что есть, увы. Сезон каникул и отпусков, – пропела волоокая негодяйка.

– Но вы можете хотя бы немного прихватить на талии? – спросила я.

– Зачем было меня отвлекать, если вы не берёте? – мстительно надула губки гадская Мансура. – Я вообще шла закрывать салон. Сейчас явятся проверяющие, а у нас клиент...

– Ладно, беру! – рыкнула я. – Сколько стоит?

– Пятьдесят монет. Передавайте сэру Алви большой привет!

– Это покроет ваш моральный ущерб за тот случай? – спросила я.

– Ну вот, я так и знала, что вам не жаль, и вы ничему не научились, – ответила мисс Мансура.

«Не стоит извиняться за содеянное, содеянное стоит исправлять», – возникло у меня в голове, хотя сейчас хотелось надавать модистке по голове. Особенно вот за эту улыбку.

– Спишите с его счёта сто монет, – выпалила я. – В качестве компенсации за непроданное в прошлый раз платье из-за моих комментариев. Всё равно это деньги, которые я

не беру в подарок, а отдам.

Мисс Мансура если не подобрела, то мигом оценила выгоду, и улыбка стала приветливей. Она оглядела мой зимний наряд и сказала:

– С вами приятно иметь дело, мисс. К платью могу предложить ещё балетки и гольфы. За дополнительные двадцать монет. Не хотите ли принять душ перед сменой платья?

Я хотела, ибо жара уже превратилась в пытку.

* * *

Когда несколько минут спустя, обернув три раза вокруг талии бессмысленный зелёный пояс в красный горох, я вышла к Алви на улицу, он присвистнул.

– Какой интересный выбор!

– Так модно сейчас, не знали? Безразмерные платья подчёркивают стройность фигуры и изящество рук. Жаль, в этой провинции не было варианта с буфами, – парировала я и положила в авто пакеты со своими шерстяными вещами. – Итак, мы едем в столицу или куда-то ещё?

– В библиотеку академии, – усмехнулся Алви, продолжая меня рассматривать с нескрываемым любопытством.

– Там есть запретная литература? – ахнула я, мигом забыв про платье.

– Целый подвал. Мне достаточно было узнать полное название твоего фолианта.

По дороге я вновь насмотрелась на кувыркающихся в фонтанах пальцегадов и семейства маленьких народцев, на то, как виверна усаживает на крыло малышей с переливающимися шкурками, и выяснила заодно, что из-за изменённого магического фона во время каникул никто на территории академии не пользуется порталными зеркалами, приходится перемещаться обычными способами. Благо Алви прекрасно управлялся с самоходной машиной.

Я украдкой поглядывала на его плечи, в меру широкие; на жилистые руки, выступающие из закатанных до локтя рукавов, и забывала, о чём думала до этого. Особенно если мы случайно сталкивались взглядами. Естественная пластика и магнетизм его тела постоянно приковывали внимание. Мне срочно нужен был ментальный блок! Не от магии, а от скоропостижного отупения.

В библиотеке академии, к счастью, гоблины не резвились. Но и тут у меня раскрылся рот от удивления, едва мы вошли в хорошо знакомые просторные помещения под готическими сводами. Над столами сейчас не сияли осветительные шары, зато книги медленно слетали с полок, задумчиво парили, помахивая обложками. В полутьме под потолком они выпускали со своих страниц голоса и образы. Те плелись, смешиваясь один с другим, розоватые, лилейные, голубые, и разле-

тались обратно по своим книгам, так и не превратив в коктейль разные сюжеты и повествования.

Прямо перед нами пронизанный солнечными лучами из окна молодой полупрозрачный колдун с лицом зеленоватого оттенка варил зелье, сверяясь с инструкцией. Вокруг него летали баночки, пучки трав и мешочки с ингредиентами.

– Это же иллюстрация в учебнике по зельеварению с первого курса! – восхищённо тронула я за рукав Алви.

– А это не узнаёшь? – шепнул он мне, показывая на кружащиеся слева, словно в калейдоскопе, лица с разными глазами, носами, подбородками, морщинами.

Они оживали, тёрли переносицу или виски, искренне смеялись или смотрели украдкой. Морщились, подмигивали, расширяли глаза, внезапно бледнели и снова улыбались.

– Мой любимый справочник по физиогномике! – ахнула я.

Алви усмехнулся.

– Судя по тому, как ловко ты читаешь без магии лица, ты с ним спишь.

– Кхм, в порочных связях со справочниками меня ещё не обвиняли...

Алви хмыкнул и, стараясь не потревожить библиотечный мир, осторожно пошёл по громадному залу. Я тоже замолчала. Под сводами библиотеки и без наших диалогов слышались приглушённые разговоры, перелистывание страниц,

скрип самопишущих перьев, стук копыт и рёв драконов. Любимая библиотека сейчас выглядела ещё более мистической и таинственной, и моё сердце замирало. Было в этом настоящее удовольствие! Не то что сомнительная радость от перепалок с Алви...

Вдруг одна из книг, вылетев с полки десятого стеллажа, распахнулась, вскрикнула, как раненая птица, и окрасила воздух вокруг себя грязно-красным. С её страниц закапала кровь. Из тени под потолком к книге на помощь бросился библиорус, расправив перепонки между лапами, словно гигантская белка-летяга. Закряхтел возмущённо, лизнул длинным, клейким языком по кровавым корешкам. Прекратив кровоточить и стенать, книга покорно опустилась в мохнатые лапы библиотечного полудемона.

– Боже, я думала, это опус про вампиров или пускателей крови, а там просто были вырваны страницы... – пробормотала я.

– Некоторые книги чересчур драматично реагируют на всё подряд, – пояснил вполголоса Алви. – Как и их авторы.

– А при чём тут авторы?

– Каждая книга хранит частицу души автора и консервирует его энергию. Неужто не знала?

– Похоже, эту книгу писал истерик.

– Историк! «Исторические хроники о гонениях и казнях магов», – прочитал Алви на обложке книги-жертвы, которую баюкал, как нянька, упитанный библиорус.

– М-да, немудрено писавшему об этом автору вздрагивать по ночам.

Библиорус заключил пострадавший томик в пузырь магического света и, взмахнув лапой, отправил куда-то в угол зала. Видимо, на реставрацию.

Алви поманил меня в самую тёмную часть читального зала, за стеллажи с мирно посапывающими книгами на полках, посвящённых снам. Алви остановился перед монументальной колонной. Положил на верхнюю часть дубовой панели ладони. Проговорил заклинание.

Передняя панель колонны резко взметнулась вверх, открывая нашему взгляду выход на узкую винтовую лестницу. Кованые ступени и перила по правую руку круто убегали вниз.

– Хотя бы ради доступа в запретные залы библиотеки стоило бы побороться с вами за ректорское кресло, – с восхищением проговорила я.

– Положи руку мне на плечо. Иди за мной как можно ближе, – велел Алви, явно польщённый. – И не шуми. Стражи подвального хранилища меня не тронут. Но на них наложено столько чар для защиты, что нервишки у некоторых пошаливают. Хотя, конечно, слово «нервы» к астральным чудовищам не подходит категорически.

Едва мы вошли, колонна позади захлопнулась, погрузив нас в крошечную тьму. Алви положил ладонь на морду требовательно засветившегося монстра у начала перил. Про-

шептал ещё одно заклинание. Кованая ступенька медленно вспыхнула голубоватым светом под ногами Алви. Затем следующая, ещё одна, и ещё, и так до самого пола далеко в глубине: заколдованная лестница признала того, кому войти было дозволено.

Алви на всякий случай обернулся ко мне и приложил палец к губам, прижал другой рукой мою руку к своему плечу. Стало немного не по себе, раз даже ректору было чего опасаться. Я подобрала пышные рюши на юбке свободной рукой, и мы пошли.

Алви продолжал придерживать мою руку, словно боялся, что та соскользнёт. И это заставляло меня волноваться ещё сильнее. Надеюсь, запрещённые книги не штогрины охраняют!

Сквозняки и тени на каменных стенах заставляли меня вздрагивать. Наконец, мы спустились к гранитным плитам. Алви вновь произнёс неизвестное мне заклинание.

В чашах на полу и на высоких каменных подставках вспыхнул огонь, словно ожил, освещая тёмные полки и стеллажи. Зал здесь был не слишком большим, если сравнивать с верхним. Низкие своды давили, как в винных погребах, но пахло книгами и тайной, от чего у меня буквально зачесалось всё от нетерпения.

Алви произнёс название моей книги, и оно серебряными буквами вспыхнуло в воздухе.

«Тайные заклинания и ритуалы. Передано и записано

адептом древней магии Энтергенном Дж. Хайлингом».

Поисковая фиолетовая шлейка окрутила призрачное название искрами, превратилась в облачко, а затем метнулась к полкам с фолиантами. На первой из них я с расширенными глазами прочитала названия спрятанных тут сокровищ:

«Упокое и поднятие мёртвых в боевых целях»

«Дистанционное подчинение и управление сознанием масс»

«Природные яды и антидоты. Полный сборник рецептов данрадских ведьм»

«Тайны Храххны со слов выжившего оккультиста»

«Ключи к структуре сознания. Интеграция души в чужое тело»

«Магия драконов и оборотней. Зелья, проклятия, защита»

«Управление реальностью. Опыт запредельного»

Я оглянулась на Алви с горящим взглядом.

– Вот бы перечитать тут всё!

– Половина – опасная ересь, – парировал Алви. – Особенно для незрелых умов.

Кто незрелый? Я незрелая?! Я убрала руку с его плеча разозлившись. И тут же тело моё окрутило мистическим холодом, словно под платье пробралась неизвестная сущность. Алви притянул меня к себе. Шикнул в ухо:

– Чёрт! Стражи! Я предупреждал! – Обнял обеими руками и строгим шёпотом проговорил: – Доступ сюда я тебе ни-

когда не дам, имей в виду.

Я обиделась и отвернулась. Но леденящий до костей холод отступил, поддавшись теплу ректора. Угу, всё-то ему можно! Оттого ещё сильнее захотелось оттолкнуть Алви и прошипеть что-нибудь обидное, чтобы навсегда запомнил! Однако фиолетовая шлейка вспыхнула искрами где-то за вторым стеллажом.

– Идём, – сказал Алви. – Нашлась твоя запрещёнка.

Глава 10

Алви

В глазах Агнес появилась жадность, и хоть дело касалось знаний, меня это разозлило. При её таланте и уме абсолютно необходимо наличие правильных границ внутри, тех самых традиционных скреп в виде уважения старших, традиций и высших сил. Но похоже, она не способна соблюдать границы сама, и придётся мне организовывать ей защиту от далеко идущих планов.

Я взял Агнес за руку и потянул за собой, хоть она и не упиралась. Даже вскоре меня обогнала, с трудом сдерживаясь, чтобы не рвануть прямо через мою голову. Я сам себе удивился: она меня всё больше восхищала, но и раздражала одновременно. Я прекрасно осознавал, что именно из такого типа магов и рождаются великие волшебники, учёные, узурпаторы, а также самые страшные колдуны и ведьмы. Чем остановить её, если не блокираторами и ограничениями?

Впрочем, некоторых это только усиливает. Взять, к примеру, Вёлвинда. Несмотря на весь его гений и величайшее превращение, до сих пор по его поводу в душе у меня копшился червячок неприятия. Ревность, скажете вы?

Я с удивлением обнаружил, что ревности уже и нет. Может, уязвлённое самолюбие? И это чушь ненужная, на самом деле. Прежде чем взять с полки толстый фолиант, я спросил

сверкающую нетерпением Агнес:

– Что заставило тебя так сильно желать знаний?

Она взглянула на меня с изумлением, но ответила, как подобает менталисту:

– Что вызывало у вас такой вопрос?

– Хочу тебя понять.

– Зачем? – ещё больше удивилась она.

– Ты мне интересна.

– Как подопытная?

– Во всех смыслах.

– А что заставило вас так стремиться стать скорее магистром и занять ректорское кресло? Разве не желание быть лучшим?

– Я и так лучший.

– И всегда были? – ехидно сощурилась она. – Или дело в отце, ведь ему постоянно было мало? А потом в младшем сводном брате, который вдруг оказался магом с редким даром, круче вашего? И потому пришлось лезть из кожи вон, чтобы доказать, что вы чего-то стоите?

– То есть ты выросла в высококонкурентной среде, и тебя не любил отец так, как тебе хотелось, – констатировал я.

– Это не честно! Я говорила о вас!

– Каждый видит, слышит и говорит о себе. Всегда.

– Нет! – Она разозлилась и стала ещё красивее.

– Да.

Я мягко улыбнулся ей, разглядев за чертами очарователь-

но разгневанной юной женщины малышку, которая хотела, чтобы её любили, и, не получив этого от окружающих, решила добиваться принятия по-своему. Весьма своеобразно. При этом явно убедила себя в том, что обойдётся без любви одними знаниями, причём тайными, потому что за обычные вряд ли полюбят... Не оценят уж точно.

Мне вспомнился папаша Ковальски, трус в шёлковом костюме с элегантной тростью. Честное слово, порол бы таких отцов. Хотя, если задуматься, пороть надо было начинать с дедов, прадедов и пращуров с древних времён. А лучше отдавать на воспитание мудрым, чтобы будущие отцы получали, как диплом, разрешение на право вырастить пришедшую к ним душу и любить её. Любопытно, получилось бы в таком случае более приятное для жизни общество?

Ворох мыслей и самая разная гамма чувств отразились во мне, пока я смотрел в серые глаза девушки, в которых плясали отблески огня. И внезапно я осознал, что она для меня, как шкатулка с секретом, который обязательно хочется раскрыть. Но делать это стоило осторожно, словно взламывая хитроумный криптекс, а то можно ненароком порезать палец или остаться без глаза. Тем интереснее! Кстати, мне всё труднее было помнить, что я для неё старший наставник, а не ровесник с пубертатным либидо.

– Любят не за знания и уровень крутости, – сказал ей я. – Некоторые, кстати, просто этого не умеют...

Изумление в её глазах возросло, с острого язычка чуть

не сорвался неудобный вопрос, но я перебил его на излёте. Взял в руки волнующий её фолиант и сказал:

– Да, самому было бы жаль с таким расставаться: ценнейший экземпляр, начиная с переплёта.

Он был изготовлен из тщательно выделанной чёрной кожи. По четырём краям треугольный орнамент из металла, а в центре позолоченный четырёхлепестковый цветок. Едва книга оказалась в моих руках, сердцевина цветка загорелась магическим огнём, от которого, как от пламени настоящего костра, по обложке разнеслись золочёные искорки. Агнес протянула к ней руки, искры отразились в её алчных глазах.

– Дайте мне.

– Я и сам умею читать.

Её глаза нехорошо сверкнули.

– Вы не знаете раздел и страницу!

Дразнить её мне нравилось, а потому я пожал плечами и направился к столу, возле которого стояла лавка с мягким кожаным сиденьем. Помня о стражах, Агнес бросилась за мной, ухватившись пальцами за моё предплечье без всякого этикета. Тепло её рук сквозь тонкую ткань рубашки волновало настолько, что думалось лишь о том, что вот-вот рука её скользнёт ниже, коснётся моей кожи, огладит и... я не сдержусь.

Я неторопливо зажёл большой осветительный шар, так же неторопливо сел, слушая её возмущённое сопение и ловя всполохи цветной девичьей энергии. Возможно, однажды

она станет тёмной. Не хотелось бы...

Агнес плюхнулась на лавку рядом. Придвинулась так, словно готова была меня соблазнить ради книги. Кхм. На самом деле она перегнулась через мою руку и подтянула фолиант к себе.

– Удивительное упорство! – пробормотал я. – У тебя, похоже, выработалось вредное пристрастие к тайным рукописям!

– Можете считать меня книгоголиком и одержимой, – выпалила она. – Хотя вселенское зло этот грех наверняка уже включает!

Она попыталась уткнуться в книгу, но я приподнял пальцами её подбородок и повернул к себе.

– Грех – это не читать книги.

– Или читать так, как я! Знаете, я, в общем-то, и не против – называйте меня злом, ведьмой, преступницей, бабайкой, как хотите! Но не мешайте читать! И, между прочим, вы именно меня попросили помочь, а не кого-то другого, не так ли?

– Так.

Она облизнула губы, еле сдерживая желание послать меня к чёрту, словно бегун, которого подцепили за куртку на старте. Я прилип взглядом к её губам. Посмотрел в глаза. Между нами как над костром задрожал воздух, наполняясь вкусом предвкушения...

Кажется, на мгновение Агнес забыла, что рвётся читать.

Точно, взмах ресниц, и зрачки расширились: я вызываю в ней схожие чувства. Прекрасно! И я отпустил её.

– Ну-с, мисс Ковальски, раз всё знаете, ищите!

Она ещё мгновение смотрела на меня, словно заглупевшая, хотя я ни грамма ментала не применял. Самому отворачиваться не хотелось. Затем она выдохнула взволнованно и принялась листать пожелтевшие страницы, изобилующие живыми иллюстрациями. И вдруг ткнула пальцем в разворот.

– Вот! Видите?

Не дожидаясь моего ответа, она принялась громко читать вслух:

«Ритуалы для получения силы Другого мира. Основные положения:

1. Открыть трещину в Другой мир способна только пара – мужчина и женщина.

2. Если ритуал требуется провести магу-одиночке, он может использовать такую пару как ключи как с их согласия, так и без него.

3. Маг, зачерпнувший энергию из трещины Другого мира или побывавший по ту сторону, увеличивает свою личную магию многократно.

4. Любой дар силы, полученный из Другого мира, является временным и требует возврата».

Я отвлёкся от созерцания её изгибов.

– Возврата? Даже если мы не просили?

Момент перестал быть томным. Загривка коснулся сквозняк и холод невидимых стражей. Я знаю: они здесь, бдят, и лучше не делать резких движений.

– Тут не сказано. Но ясно, что Другой мир ничего не дарит, он даёт в долг, – сказала Агнес.

– Нам и в нашем мире ничего не даётся даром, – парировал я. – Конкретнее. Чем предполагается оплачивать такой кредит?

Агнес поискала глазами, перелистнула страницу и побелела.

– Нет желаний, которые выполняются безвозмездно, Другой мир заберёт в оплату то, что не менее важно.

Взглянула на меня, словно ожидая, что мудрый магистр магии, то есть я, сейчас скажет что-то утешительное. Пришлось соврать.

– У тебя уже забрали: магию на год и твою любимую книгу со страшными заклинаниями.

– Это было «до», – напомнила Агнес.

– В мире серьёзной магии вопрос времени – иногда просто условность и ничего не значащая декорация, – напомнил я то, о чём говорю на вводной лекции испуганным первокурсникам каждый год.

– В данной ситуации пространство – декорация...

Она смотрела на меня, словно чего-то боялась, я почувствовал зарождающуюся внутри неё дрожь.

– О чём ты подумала, перед тем, как мы упали в трещину? – спросил я, придвигаясь ближе и разворачиваясь к ней всем телом.

Агнес внезапно потупилась, как невинная девочка.

– А вы?

– Я первый спросил. Давай без этих штучек, мы не на уроке, – ответил я, смакуя её смущение.

А в собственной голове мелькнуло воспоминание, как я с азартом исследователя и с желанием разгадать, коснулся древней руны. Затем обернулся на Агнес. Вечернее солнце золотило её светлые волосы, распустившиеся локонами по плечам, медовым светом ложилось на румянец на щеках и на нежные губы. Её глаза горели таким же любопытством, как и у меня. В тот момент она была идеальна. И я протянул ей красную накидку с мыслью, что лучше б разглядел её раньше, а не Трею, и не саднило бы так долго сердце...

В следующее мгновение нас утянуло в бездну. Я вспомнил, как испугался за Агнес, понимая, что у немага в параллельном пространстве нет возможности выжить, ведь другие миры забирают силы у обычных людей, а не дают. Магия Агнес была заблокирована, значит, она была просто человеком.

Я притянул её к себе и, собрав все свои силы, рванул обратно. С первого раза не получилось, но потом мы всё-таки оказались снаружи, и я снова испугался, потому что пер-

вые секунды Агнес не шевелилась и даже не дышала... Пришлось влить в неё энергию, прикрыв шуткой, когда очнулась.

Хотя пока контуры её нормальны, в ауре можно нащупать небольшое тёмное искажение. И меня до сих пор пугает, что с блокировкой она как немаг выключится в любой момент и уже не придёт в себя. Скорее всего, до сих пор держаться в сознании ей позволяет связка со мной, с сильным магом. Были такие прецеденты. Не хотел ей об этом говорить, но надеялся в этой книге увидеть способ, как обойти страшные последствия.

А вот Ранди Свеборг, – вспомнил я, – рисковала не проснуться. Летаргический сон – один из вариантов побочных для случайно выживших немагов. Удивительно, как вообще той сестрице псевдооборотня удалось вернуться.

Но речь не о ней, а об Агнес. Она до сих пор в опасности, и именно из-за неё я здесь: ответственность на мне.

Я смотрел на Агнес, она прикусила губу. «Пугать не буду», – решил я, удивляясь несвойственной мне нежности и её масштабам – я рисковал захлебнуться!

– Ты пожелаала завоевать мир? – усмехнулся я, пытаюсь вынырнуть из водоворота нахлынувших чувств. – Признавайся, о чём подумала?

Взмах ресниц, взгляд в глаза.

– О вас.

В сердце мигом стало тепло, словно тот медовый свет проник в подzemелье библиотеки. Коснувшись ладонью затылка

Агнес, я притянул её к себе и поцеловал.

* * *

Агнес

Его губы, жаркие, нахальные и невозможно нежные, поглотили мои. Голова закружилась. На мгновение веки сами смежились, тело потянулось к нему, готовое растаять вместе с рассудком. Пальцы Алви, горячие сквозь тонкий батист нелепого платья с настойчивой лаской пробежали по моей спине. Коснулись шеи, приподняв волосы. Кожа покрылась мурашками. Волшебство... И тут я отрезвела, вспомнив, что меня целует «сэр Вседозволенность». Выдернула себя из мимолётного блаженства диким усилием воли и отпрянула.

– Я подумала о вас, сэр. Но не так, как вы решили...

Алви моргнул. Слегка замутнённый взгляд, расширенные зрачки, дрогнувшие ресницы. Ему потребовалось всего мгновение, чтобы вернуться в себя.

– Но на поцелуй ты ответила на всякий случай, – заметил он. – И что подумала, пожелала, чтоб я провалился?

Я снова смутилась, но вовремя поймала себя, чтобы не выдать, что лгу.

– Мне хотелось, чтобы вы вернули мне силу магии раньше срока. Я подумала, что вы можете, хоть и говорите другое. Но теперь можете наверняка, ведь ваша сила после посещения той стороны многократно увеличилась. Да?

Уголок его губ невольно потянулся книзу. Презрение или разочарование? Пусть!

Я улыбнулась по-деловому, хотя глубоко внутри меня колотило, а на задворках сознания шло транспарантом:

«Да, сэр, именно вы учили нас манипуляции и бесчувственности! Лучше так, чем снова умирать от любви к вам и верить в то, что вы ответите взаимностью! Весь мой первый курс так и прошёл, в неразделённой любви и тайных слезах. А вы меня даже не замечали, только подсмеивались, когда я во всём пыталась прыгнуть выше своей головы. Нет, я не куплюсь на ваше сиюминутное желание! Не хочу больше страдать! И не надейтесь!»

Он отвернулся. Придвинул к себе книгу.

– На самом деле, без разницы, что ты подумала и пожелала. С блокировкой ты не маг. Бездна Другого мира тебя ничем не одарит, и отдавать ничего не нужно, – сказал Алви хрипло и отстранённо.

Уткнулся в страницы. А я чуть не подпрыгнула, вспомнив о Ранди и о том, как она приоткрыла во мне магию. А я видела её ауру: она не была магом!

– Не всегда! – в гнев воскликнула я.

Видимо, слишком громко, потому что от стен отделились тени, зажглась дюжина жёлтых глаз в сгустившейся темноте. По воздуху разлился холод. Алви хмуро придвинул меня к себе. Оставил руку на плече, но так, словно ему это было неприятно.

– Я же говорил о стражах! – сдавленно цыкнул он.

– Да, простите, – прошептала я, чувствуя, как мистический холод кружит рядом, готовый сковать запястья и щиколотки, будто кандалами.

Алви глянул на меня строго.

– Довольно лирики. Просто сиди тихо и не мешай читать.

– Но вы не знаете где...

– И ты не знаешь, – пригвоздил он меня взглядом. – И раз уж опасность, связанная с ритуалом, касается только меня, не мешай. Дай сосредоточиться. Это и так... не просто.

– Хорошо, простите, – притихла я.

Его рука притягивала моё предплечье, горячая, но больше не нежная, – просто как щит, оградивший меня от опасности. И можно было коснуться ладони, ощутить его кожу, провести по ней пальцами, прижаться щекой, если забыть о том, что потом будет безумно больно. Нет, не стоит. К горлу подкатил ком. Я ссутулилась в его тепле и замерла.

Алви был серьёзен и молчалив. Тени тоже затихли, жёлтые глаза исчезли в кладке каменных стен. Я ждала, стараясь переключиться на сухие факты и вспомнить что-то полезное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.